

АНТОН КУН

5

**ЕЛ Я ВАШИХ ДЕМОНОВ
НА ЗАВТРАК!**

Антон Кун
Ел я ваших демонов
на завтрак! Том 5

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70088203
SelfPub; 2023*

Аннотация

Мы возвращались с боевого задания. Это была грёбанная мясорубка! Штабным крысам хари набить за такую подготовку операции! Но главное, парни остались живы, я вывел всех. И тут удар, белое марево, вращающаяся кабина Ми-8, перекошенные лица парней и желтоглазый демон... Демон? Что за нахер? Какие в жопу демоны? В нашем мире демонов нет!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	56
Глава 7	66
Глава 8	76
Глава 9	85
Глава 10	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Антон Кун

Ел я ваших демонов на завтрак! Том 5

Глава 1

Я прошёлся по дворцовой площади вдоль ряда гружённых альтан хамгалчид.

На самом деле загрузили провизией только одного монстра. Ещё четверо были, что называется, под седлом – для них соорудили что-то похожее на двухместные сёдла. Остальные – примерно десяток – просто стояли в одном ряду со всеми.

Воины, отобранные мной в отряд, тоже стояли тут же.

Здесь не было Уулын Цэцэг. Я не стал её брать, хоть она и говорила, что только императорская кровь поможет запечатать щель. Но она много чего говорила, так что пусть посидит взаперти, пока я не вернусь.

Обойдусь при запечатывании щели как-нибудь без демоницы!

И из семейства Агнии я тоже никого брать не стал. Да, Агния нам здорово помогала в походе. Но мы шли в соответствии с её планами. А если бы решили сделать что-то, что

в её планы не входило, как тогда? Помогала бы или нанесла удар в самый неожиданный момент? Я этого не знал и проверять не собирался. Тем более, что поступки Бориски и Радомиры вполне однозначно говорили об их намерениях.

Понятно, что неправильно поступки одного или двух человек распространять на весь народ, ну или даже на всю семью. Но у меня пока не было уверенности ни в ком из этой четвёрки. Потому что было и хорошее, и плохое. По большому счёту тот же Бориска спас нас от пульсирующего излучения.

Но разбираться сейчас во всём этом времени не было. Вот вернусь, тогда и выясню, как к ним относится. А рубить с плеча – это не про меня.

Поэтому Агния с семейством тоже остались взаперти.

Я не стал вершить суд сейчас ни над семейством Агнии – тут я буду разбираться сам, без демонов! Ни над тем, что ещё успела натворить Уулын Цэцэг. Ни над поступком халганэ – не стал проводить расследование и искать сообщников. Не стал тратить на это время. Но отдал распоряжение шишкастому до моего возвращения по возможности разобраться и с попыткой отравления, и с другими вполне вероятными попытками переворота со стороны демонов царедворцев.

Да, я не хотел быть императором. И планировал по возвращении найти подходящего наместника и посадить его на трон. Оговорив, конечно, что войну с Баракушити нужно прекратить и заключить с людьми мирный договор. И во-

обще сотрудничество и взаимопомощь просто необходимы для того, чтобы добить тьму, которая уже просочилась в этот мир.

Но это на бегу не сделаешь. Вот вернёмся, тогда и будем решать все эти вопросы. А сейчас нам предстоял поход.

Все мои ночные мысли по поводу того, что еда может быть отравлена или испорчена, я нещадно давил.

Очень даже может быть, что так и есть – отравлена. Но не исключено, что, нет. Однако, начав проверку, я подскажу противникам, как именно нужно поступить, и своими действиями просто-напросто спровоцирую их на отравление.

Да и время... Терять время я не хотел.

Я решил довериться демонам из отряда шишкастого – именно они собирали провизию нам в дорогу. Но также решил, быть внимательным и осторожным. И слушать Мою! Он уже не раз выручал меня, предупреждая об опасности.

Демоны царедворцы с неодобрением посматривали на нас, шушукались.

Я не сразу понял, чего это они так, и спросил у шишкастого:

– Что им надо?

– Они возмущены, что священные альтан хамгалчид используются, как обычные балмадаар, – с поклоном ответил новоиспечённый начальник моей гвардии.

Я усмехнулся. Значит, эти мохнатые звери – как обычные балмадаар, а люди – грязные балмадаар. Ну-ну!

Больше я на царедворцев внимания не обращал. Пусть себе пыхтят!

Как бы то ни было, а пришла пора отправляться в путь.

Не медля больше, я дал команду: «По коням!»

Матакуши, Найдвар и остальные демоны удивлённо уставились на меня.

– Что смотрите? – рассердился я. – Поехали!

Все быстро заняли оговорённые заранее места, и мы тронулись по улицам Нийслэла.

Если во дворец мы ехали ночью и смогли увидеть некоторые улицы в ночном освещении, то теперь, при солнечном свете город потряс моё воображение ещё сильнее. Многие детали архитектуры или декора, скрытые в ночной темноте, сейчас стали выпуклыми и объёмными.

Предстоящие опасности и трудности тем не менее не мешали мне смотреть по сторонам с восхищением и удивлением!

Ажурные арочки, карнизы, кованые решётки, резные балюсины и балюстрады, колонны и пилястры, орнаменты с розетками... Аж дух захватывало от изящества и гармонии.

Выражение «архитектура – это застывшая музыка» в этой красоте не показалось мне надуманным.

Проезжая по улицам я снова и снова клялся, что, когда вернусь, посвящу несколько дней тому, чтобы пешком обойти все улицы города!

Народу на улицах Нийслэла, к моему удивлению, было

немного. Местные спецслужбы постарались и разогнали всех с пути императора? Или тут всегда так?

И тем не менее нам встречались зеваки.

Как и ожидалось, больше всего внимания на себя собрал Моня. С разных сторон то и дело доносилось: «Королевский зверь! Королевский зверь!»

Моня же с поистине королевским величием возлежал на загравке альтан хамгалчид впереди меня и лениво поглядывал по сторонам.

Наконец, мы выехали на площадь перед воротами.

В этот раз ворота открыли нам без проволочек, и мы, не сбавляя скорости, отправились к конечной цели моего пути – к щели между мирами, откуда по всем мирам расплзается море мрака.

Первыми ехали проводник и позади него Найдвар.

Я решил взять только одного проводника, того, который показался мне наиболее толковым. А Найдвар... Каким бы толковым проводник ни был, за ним нужно приглядывать. Поэтому Найдвар сидел позади проводника.

Следом за ними ехали мы с Моней и Матакуши. Наш вечерний разговор по душам с бывшим защитником стен как будто растопил некоторую стену отчуждения. К тому же сейчас мы с ним были единственные люди в этом отряде. И пусть я взял в поход только дружественно настроенных демонов, всё равно, было ощущение, что мы тут чужаки.

Странно, когда мы втрём с Шикишей шли вместе с боль-

шим отрядом демонов, ещё до встречи с Агнией, такого чувства не возникало. А уж когда к нам присоединилась семья Агнии – и подавно! Там демонов и людей было примерно поровну. Сейчас же вот возникло...

Возникло и возникло. Что теперь поделаешь? Не возвращаться же из-за такой ерунды? Да и вообще, я даже представить себе не могу, что должно случиться, чтобы я сейчас повернул назад.

Оставшиеся четверо демонов ехали по двое. И один альтан хамгалчид шёл без наездника, но с грузом – продуктами, водой, одеялами, необходимыми лекарствами – всем тем, что собрали нам в дорогу шишкастый и его воины.

Монстра с грузом мы поставили в середину колонны – в самое защищённое место.

По плану во время нападения, мы должны были быстро слезть с мохнатых стражников и уже вместе с ними отбивать атаки врагов, защищая наш, так сказать, обоз.

Мы даже потренировались быстро соскальзывать с мохнатых спин...

Конечно, предварительно Моня каким-то образом объяснил зверям, что от них требуется. И звери во время тренировки по моей команде: «на землю!» быстро приседали и подставляли передние лапы, чтобы мы могли скатиться, как с горки.

Пять самых сильных альтан хамгалчид стали частью отряда и теперь шли первыми.

Остальные монстры некоторое время топали рядом с нами – провожали нас. А потом покричав что-то на своём языке, развернулись и отправились обратно к городу.

Некоторое время их спины мелькали среди торчащих скал, но очень быстро мы их перестали видеть и слышать.

Возникло странное чувство, что мы остались одни во всей Вселенной.

Я погладил Моню, и он в ответ потёрся своей лысой головой о мою руку. А потом уставился на меня всеми шестью глазами.

– Что, брат? – спросил я у него.

– Курлык! – ответил монстрёныш и широко зевнул.

Пока я улыбался от умиления, мы подошли к тому месту, где планируемый путь раздваивался: я предлагал идти верхней узкой тропой, а проводник – делать крюк по широкой нижней дороге.

Не раздумывая, я отдал распоряжение свернуть на тропу.

Не знаю, чуйка это была или холодный расчёт, но идти по дороге я категорически не хотел. Начиная с того, что я не хотел терять высоту, а дорога шла вниз. Потом точно придётся подниматься! А подъём – это дело не быстрое. В результате мы потеряем время и придём к месту обессиленными.

Заканчивая тем, что наезженные дороги для спецопераций – это гарантия провала! Если уж где на вражеской территории и есть шанс встретить врага, так это на дорогах. А мы идём именно на вражескую территорию. Мы идём в море

мрака.

Привал я скомандовал, когда солнце поднялось в зенит. Мы нашли небольшую поляну с ручьём прохладной воды, берущем начала на белеющих в вышине ледниках.

Альтан хамгалчид хоть и не сильно устали, но выматывать их дорогой было бы неправильно. Поэтому я решил дать им отдохнуть. Да и нам нужно было размяться. Хоть передвижение верхом и быстрее, однако задница потом болит ощутимо. Да и ноги тоже – посиди долгое время на раскоряку!

Ну и раз уж мы остановились на привал, то можно перекусить.

Не успели мы остановиться, как демоны из отряда Найдвара достали металлический чайник с длинным носиком, зачерпнули в ручье воды и прямо в ладонях, используя магию огня, вскипятили воду. Несколько веточек, сорванных прямо тут, у ручья были добавлены в воду и по полянке потёк пряный аромат, чем-то похожий на запах чабреца.

Чашки для чая были упакованы так, чтобы их легко можно было достать, что демоны и сделали – достали чашки и лепёшки.

Но едва мы отхлебнули по глотку, как ко мне подскочил Найдвар. Он двигался пригнувшись, отчего я сразу насторожился.

– Кизаму, – не громко сказал он. – Пойдём со мной!

Вместе с Найдваром мы, опять же пригнувшись, подошли к краю пропасти и аккуратно выглянули из-за кустов.

В этом месте дорога, с которой мы свернули, просматривалась далеко вперёд. И там, внизу, пыля, двигалась длинная лента армии.

То, что это армия иномирных монстров, не вызывало сомнений. Хоть было и далеко, но всё равно было хорошо видно, что войско разномастное. В том смысле, что там были монстры разных видов и размеров.

Двигались они бодренько несмотря на то, что в гору.

Первая мысль, как ни странно, была о том, что если бы мы, ещё когда шли в Нийслэл, не свернули с дороги в горы, то мы бы пришли в столицу страны Ледяных Гор именно по этой дороге.

Второй мыслью было: вполне возможно, это и есть то войско, что шло за нами. Мы-то путь сильно сократили. А вот они только сейчас добрались.

И только третьей мыслью было: Нийслэлу теперь конец! Во-первых, они не готовы к нападению, а во-вторых, они не знают, что к ним приближается такое большое войско.

Решение пришло моментально!

Вернувшись к стоянке, где нас с тревогой ожидали остальные участники похода, я выбрал одного из Найдваровских воинов и приказал ему:

– Бери одного альтан хамгалчид. Самого сильного! И что есть мочи скачи обратно в Нийслэл. Мы ещё недалеко ушли, дорогу найдёшь. И предупреди, пусть готовятся к битве. Приближается войско мрака. Большое войско! Я видел там и

арратанов, и воинов тумана, и других монстров. Нужно предупредить! Пусть готовятся к нападению!

Найдвар кивнул, подтверждая мои слова.

А я обернулся к Моне.

– Моня, друг! Скажи альтан хамгалчид, пусть несётся во весь опор! И пусть зовёт всех своих сородичей! Беда идёт!

Моня с самым серьёзным видом курлыкнул и устоялся на мохнатых монстров.

Тут же один выступил вперёд и присел, давая демону возможность взобраться на спину. Едва тот сел в седло, как монстр пошагал по тропе. Сначала не спешно, а потом разгоняясь. Вскоре он уже бежал трусцой.

И я подумал: у него с его весом охрененная инерция! Если вдруг кто встанет на пути, сомнёт и не заметит! А если не впишется в поворот...

Я тут же запретил себе даже думать об этом! Альтан хамгалчит добежит, посланный демон жителей Нийслэла предупредит, всё будет хорошо!

Проводив гонца, я приказал сворачивать привал и быстрее отправляться в путь. Нам нужно уйти отсюда как можно дальше. Потому что неизвестно, когда воины тьмы заметят, что мы тут. Хорошо бы с их армией разойтись. Потому что мы против армии не выстоим ни при каком раскладе!

Была бы пещера, можно было бы спрятаться и переждать, пока армия пройдёт. Но лучше уйти подальше. Всё-таки, мы ещё слишком близко от Нийслэла.

Мысль развернуться и поспешить на защиту города, я даже не рассматривал. Пока щель между мирами не закрыта, никакие стены не спасут!

А значит, нам остаётся только одно – как можно быстрее дойти до этой чёртовой щели!

Меня очень тревожило, что тропа пока идёт параллельно дороге. Хоть и сильно выше. Но всё равно, если кто-нибудь во вражеской армии поднимет взгляд, то есть вероятность того, что нас увидят. И тогда нам придётся очень не просто. Потому что мы нашим маленьким отрядом против армии не выстоим.

Нас, конечно, прикрывают кустарники и большие камни, но есть открытые участки. И там вероятность того, что нас заметят, увеличивалась.

Поэтому я достал карту, чтобы ещё раз изучить её. Может, мы где-то можем уйти за горы, чтобы уж наверняка были скрыты даже от самых внимательных глаз.

Ехать верхом и изучать карту было очень трудно. Пришлось накрыть картой Моню.

Ему это не понравилось. Он начал пыхтеть и вертеть башкой. Отчего карта всё время съезжала.

Я уже хотел было прикрикнуть на монстрёныша, когда позади раздался вскрик.

Скомандовав остановку, я обернулся.

Оставшийся без напарника и своего зверя демон сел третьим к двум Найдваровским воинам. И вот теперь свалился.

К счастью, он успел уцепиться за шерсть монстра, поэтому не разбился.

Соскочивший на землю Найдвар помог товарищу подняться. А потом обратился ко мне.

– Ваше величество, Кизаму, разреши нам использовать магию? Мы намного быстрее сможем передвигаться, и стражам станет легче...

– Нет! – тут же оборвал его я.

Я с самого начала запретил использовать магию в походе. Потому что подумал, что войско тьмы должно реагировать на магию.

Ночью я долго размышлял над этим, вспоминал наши стычки, думал про щель, которую Уулын Цэцэг назвала порталом. И у меня закралось подозрение, что, например, арратаны реагировали именно на магию. И взаимодействовали с магией. Это, кстати, одна из причин, по которой демоны проигрывали им. А мы с Матакуши и Шикишей смогли противопоставить арратанам яд и клинки, а потому выиграли.

Я ничего не мог сказать про других монстров из армии мрака, но чуйка подсказывала мне, что все они на магию заточены. А потому легко смогут обнаружить нас, если мы будем использовать магию в походе.

Поэтому мой приказ в самом начале похода был: никакой магии!

Я и чайник разрешил подогреть только потому, что не знал, что войско мрака близко.

Теперь же на магию следовало наложить полнейший запрет!

Именно поэтому я повторил:

– Мы не будем использовать магию!

Я считал это единственно верным решением. Тем более, что упавший демон при падении повредил ногу. Для него магия будет дополнительной нагрузкой. И когда придётся сражаться, он станет обузой!

Оглянувшись на дремавшего на холке альтан хамгалчид Моню, я добавил:

– Возьмите одно из одеял, сверните его и положите перед седлом, ближе к холке. Пусть он едет там, а не на крупе.

И показал на Моню, чтобы демонам было понятно, что делать.

Хоть демоны и спешили, с одеялом мы провозились очень долго. Нужно было распаковать груз, достать одеяло и верёвки, и снова запаковать.

Одновременно с этим Найдвар достал лечебные мази и смазал исцеляющим бальзамом место ушиба, а потом наложил повязку.

Пока мы тут возились, Матакуши с проводником сидели в колючем кустарнике и наблюдали за вражеской армией.

И то, что они видели, категорически никому не нравилось.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Майор был уверен, что самая высокая боеготовность только у одного рода войск – у диванных.

Глава 2

Армия мрака всё прибывала и прибывала. Заполняла долину. Всё больше и больше! Она не только вытягивалась, но и расползалась. И неумолимо приближалась... Снизу уже доносился грохот, который всегда сопровождает передвижение армий.

Вскоре монстры двигались не только по дороге, но и по склонам.

Нужно было срочно уходить отсюда, пока чёрная волна не накрыла нас.

Поэтому, как только упавшего демона посадили на альтан хамгалчид, я скомандовал: «В путь!»

Парни не медлили. Они понимали: я прав. Промедление может нам дорого стоить.

Едва мы тронулись, как мохнатые стражи перешли на трусцу.

Сидеть верхом на бегущих альтан хамгалчид было страшно! И я не боюсь в этом признаться!

Сёдла у нас были импровизированные. Полноценных подпруг не имели, а потому держались лишь на честном слове. И, естественно, ни уздечек, ни стремян...

Пока мохнатые стражи шли шагом, ещё как-то можно было держаться. Но когда побежали... нам осталось только молиться и верить, что повезёт, и мы не свалимся под ноги зве-

ря, который бежит следом. Ну или с обрыва, прямо в объятия вражеской армии.

Парни ещё могли как-то держаться за шерсть, а мне нужно было следить, чтобы Моня не свалился.

И тем не менее, я не останавливал альтан хамгалчид. Я понимал, что это сейчас единственно возможный способ избежать встречи с монстрами из армии мрака.

Про то, что эти монстры идут в Нийслэл, я старался не думать. Там я сделал всё, что мог, теперь от меня ничего не зависело. Теперь я должен был сконцентрироваться на одной единственной задаче – закрыть щель между мирами. И всё!

Всё остальное после.

Держась зубами за воздух, я думал только об одном: как не упасть. И видимо, не только я об этом думал весь мой отряд был сосредоточен и крайне собран.

Альтан хамгалчид бежали споро. Благо, тропку было хорошо видно.

Промелькнула мысль: кто ж эту тропку натоптал? Более того, продолжает тут ходить! Ведь тропка не зарастает.

Но об этом я подумать не успел, потому что передний альтан хамгалчид вдруг свернул с тропинки и начал скачками подниматься по крутому склону.

Едущие впереди проводник и Найдвар даже вскрикнули от неожиданности. И сразу же припали к зверю, вцепившись что есть силы в длинную шерсть.

Но через миг вскрикивать и вцепляться уже пришлось

нам с Матакуши – наш страж тоже свернул с тропы, вслед за первым зверем.

Мне вообще пришлось буквально лечь на Моню, прижать его своим телом к мохнатому стражу, чтобы освободить руки и схватиться за шерсть.

Следом за нами полезли в гору и оставшиеся два мохнатых стража.

К счастью, лезли мы недолго. За скальным выступом вдруг стало видно узкую расселину, по дну которой с пеною прыгая по чёрным камням катился водный поток.

Думаю, если бы мы прошли по тропе дальше, то как раз вышли бы к речушке или к небольшому водопаду.

Не сбавляя скорости, альтан хамгалчид вбежали в расселину.

Внутри мохнатые стражники немного замедлились, и я облегчённо выдохнул. Однако продолжал лежать на Моне и цепляться за шерсть.

На моей карте этой расселины не было. И куда она приведёт нас, я не представлял. И тем не менее я был рад, что она появилась на нашем пути. Потому что была большая вероятность, что войско мрака доберётся до тропы, по которой шли мы.

Причём, судя по скорости, с которой войско расползлось вширь, произошло бы это довольно-таки быстро. А так у нас был шанс, что они не заметят расселину. Или если и заметят, то не скоро.

Альтан хамгалчид шли по руслу речушки. Наш путь пролегал круто вверх, в основном по камням.

Иногда скалы сближались настолько, что мохнатые стражники касались их боками. А в паре мест так и вовсе пришлось протискиваться.

Скалы возвышались по обе стороны, и вверху было видно только узкую полоску неба. Возможно поэтому внизу царил полумрак и холод. Холод шёл в первую очередь от речушки – мне не надо было щупать воду, чтобы понять, что она ледяная. Но кроме воды холодом давили и скалы. А ещё давило чувство, что я нахожусь глубоко в глотке каменного великана. И не провалился к нему в утробу только потому, что он о чём-то задумался и забыл сглотнуть.

Тут в расселине слишком сильно чувствовалась связь с чем-то или кем-то неимоверно древним. А потому, казалось, что мы песчинки в ладонях древнего божества.

Неожиданно вспомнилась богиня судьбы Юнмей.

Сам не зная почему, я мысленно взмолился:

– Уважаемая Юнмей! Помоги нам сохранить мир, который ты любишь! Помоги освободить его от мрака, пришедшего из других миров! Я очень хочу это сделать! Но сейчас помоги нам! Защити нас! Пошли нам спасение! Дай нам силы!

Может, древняя богиня услышала мою молитву и ответила. А может, мы приблизились к краю расселины, только впереди забрезжил свет.

Альтан хамгалчид прибавили скорости. Как ускоряемся мы, когда понимаем, что конец пути близок.

Наконец в глаза ударил яркий свет – мы вышли из расселины.

И тут вдруг стены расселины за нашими спинами сошлись, закрывая нам обратный путь.

Не сказать, чтобы я рвался обратно на тропу, однако, меня это сильно насторожило – ведь это была магия! А если враг почует её?

– Найдвар, какого чёрта?! Я же сказал магией не пользоваться! – закричал я.

Демон растеряно оглянулся и ответил:

– Это не мы...

Он был настолько растерян, что я поверил ему.

Но если не демоны, то кто соединил скалы?

С другой стороны, не могли же тут, в горах, оказаться древнегреческие Сцилла и Харибда? Не бывает таких совпадений!

Между тем, альтан хамгалчид не спеша вышли на небольшое плато и остановились. А потом, как по команде присели, давая нам понять, что пора покинуть их мохнатые спины.

Я запоздало скомандовал:

– На землю!

И все наездники соскользнули на выгоревшую на горном солнце и так не высокую траву.

Оказавшись на земле, я первым делом достал карту. Нуж-

но было понять, где мы находимся и как отсюда попасть к цели нашего путешествия.

Но не успел я расстелить карту, как Матакуши толкнул меня в бок:

– Кизаму, смотри!

Я отреагировал скорее не на тычок и слова, а на ошарашенную интонацию бывшего защитника стен.

Поднял глаза и увидел приближающегося к нам пастуха в белой бурке и с длинным посохом. Его седая борода и волосы терялись на ворсистой ткани пастушьего одеяния.

Демоны тут же подошли ко мне, готовые защищать меня от опасности, а альтан хамгалчид просто легли и положили головы на передние лапы.

Я такое уже видел, когда мохнатые стражи приветствовали Моню.

Кстати, Моня встал рядом со мной и гордо поднял голову.

Сразу стало интересно, что это за старик такой, раз звери так реагируют на него.

А он просто шёл в нашу сторону. Не спешил, но и не медлил.

Когда старик подошёл уже достаточно близко, то сказал:

– Мир вашему дому, странники!

– И вам чистого неба и постоянного достатка! – с лёгким поклоном ответил я старику.

– Что привело императора в наши земли? – спросил старик, и я проглотил вопрос, готовый уже было сорваться с

моих губ.

Я хотел спросить старика, кто он такой и почему тут в горах один, в то время, когда за горой движется вражеское войско. Но вопрос старика выбил меня из колеи. Потому что никто не называл меня тут вашим величеством и никак не показывал, что я чем-то отличаюсь от всех. Мы сразу об этом договорились – в походе мы равны! И парни выполняли мою просьбу. И тут старик называет меня императором...

– Откуда вы знаете? – вырвалось у меня прежде, чем я успел подумать. – Ну, что я император?

– В своих землях я знаю всё, – ответил старик.

Но его ответ не принёс мне понимания, а переспрашивать мне показалось не вежливым. Поэтому я решил ответить на вопрос старика как есть. Ну, то есть, как можно... Ведь я не знал, кто он такой и что можно ему говорить, а чего нельзя. Потому что мало ли откуда он знает, что я император? И мало ли кому может рассказать...

– Мы пришли сюда, чтобы спастись от войска тьмы. Они сейчас с той стороны горы, – сказал я. – Вам, наверное, лучше уйти подальше в горы. Потому что монстры, которые идут в войске, никого не щадят.

– Спасибо за предупреждение, – ответил старик, и мне показалось, что в его длинных белых усах промелькнула улыбка. – Но вы, ваше величество, можете не волноваться. Войско тьмы сюда не придёт. Во всяком случае до тех пор, пока не будет разрушена часовня в Нийслэле.

Его слова напомнили мне о том, куда движется войско тьмы, и я нахмурился.

Старик как будто не заметил этого. Он спокойно продолжил:

– Могу ли я пригласить ваше величество в свой небогатый дом? Там вы и ваши воины смогут отдохнуть и переждать приближающуюся метель. А главное, смогут отдохнуть ваши мохнатые помощники. Идти по моей тропе не просто, они выбились из сил.

Я глянул на альтан хамгалчид. Они действительно выглядели вымотанными. Я даже удивился – вроде и прошли мы всего ничего. Двигались не полный день... А оно оказывается вон оно что – специальная тропа!

Я вежливо поклонился старику и ответил:

– Спасибо за приглашение! Я с удовольствием приму его!

– Тогда следуйте за мной! – сказал старик, развернулся и пошёл прочь в ту сторону, откуда пришёл.

Он не оборачивался, словно давая нам право самим выбрать идти за ним или нет.

Я оглядел демонов и мохнатых стражей, погладил Моню и сказал:

– Давайте поспешим, пока радушный хозяин не скрылся из виду. – Потом обратился к монстрёнышу: – Моня, скажи альтан хамгалчид, чтобы они потерпели ещё немного. И пойдём, куда нас приглашают. Там они смогут отдохнуть. Там снимем поклажу и сёдла...

– Курлык! – ответил Моня, и мохнатые стражи начали неохотно подниматься.

Вскоре мы уже двигались вслед за пастухом в белой бурке.

Я шёл за ним и думал о том, что вот сейчас идёт война на выживание. А я поверил первому встречному и иду в его дом. Я никогда не был таким беспечным! Однако я продолжал идти. И единственное, что беспокоило меня – это чтобы никто не отстал.

Старик вроде бы ушёл далеко и по идее уже давно должен был скрыться между скал. Но его белая бурка вновь и вновь мелькала впереди. И мы, словно ночные мотыльки, шли за этой буркой. А с неба на нас сыпал самый настоящий снег.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

В воинскую часть приехал проверяющий.

Ну, естественно, траву и деревья покрасили, в казармах навели порядок.

Зашел он в казарму, тоскливо оглядел все и говорит:

– В роте плохо!

И направился на второй этаж.

Там расставили знамена на каждом шагу, все сверкает.

Посмотрел он на это дело и говорит:

– В роте плохо!

Народ не знает, что и делать.

Но тут один прапорщик быстренько подносит проверяющему стаканчик водочки, огурчик...

Тот выпил, закусил, перевел дух и говорит:

– В роте полегчало!

Глава 3

Когда мы подошли к хижине старика в белой бурке, снег уже валил хлопьями.

Хижина была как будто продолжением горы. Сложена из тех же камней, что и на горе и покрыта крышей, поросшей травой. Единственным, что выдавало в этой гряде камней жилище, был опять же, сложенный из камней забор с широкими воротами, две деревянные двери в самом доме – узкие для людей и широкие для животных. Животные располагались видимо в другом помещении, отдельно от людей, что в общем-то хорошо – меньше запахов.

Из крыши торчала труба, из которой в затянутое плотными тучами небо поднимался дым. К дому примыкал навес – покатая крыша над домом продолжалась и опиралась на высокий забор, образуя закрытое с трёх сторон и открытое во двор помещение.

Во дворе вдоль забора были сложены сформированные плоскими кирпичиками кизяки.

Ну, да! В моём мире в горных селениях тоже отапливали жилище кизяками. Леса-то в горах нет. Поэтому с дровами напряжёнка. А конских и коровьих лепёшек у скотоводов более чем достаточно.

Старик открыл ворота и махнул в сторону навеса:

– Думаю, альтан хамгалчид тут будет уютно, – сказал он. –

А вы пожалуйста в дом. – Неожиданно он поклонился Моне. – Уважаемый Услэг Мангас, вы тоже пожалуйста в дом!

Заходить в дом я не спешил. Первым делом нужно было позаботиться об альтан хамгалчид.

Как только мохнатые стражи прошли под защищающий от уже поднявшегося ветра и снега навес, я тут же распорядился снять с них сёдла и поклажу.

Демоны быстро справились с этой работой. Сёдла и поклажу сложили тут же под навесом.

У меня была мысль занести всё в дом, но потом подумал, что продукты на улице лучше сохранятся. Поэтому решил взять с собой только одеяла, воду, чтобы не замёрзла и часть продуктов – на сегодняшний ужин.

После этого демоны задали альтан хамгалчид корм – засыпали в специальные ведёрки зерна. К тому же, старик показал, где взять сена. Его положили в специальные кормушки, которые находились вдоль забора.

Кормушки были не новыми, и из них явно кто-то уже ел. Я отметил для себя эту деталь – интересно было для кого предназначались эти кормушки. Явно не для овец – слишком высоко расположены. А для коров или лошадей я пока что не видел. Хотя, если в доме есть отделение для скота, то и скот должен быть.

Но спрашивать об этом у старика я не стал – решил, что это не вежливо. Просто распорядился напоить животных.

Вскоре у альтан хомгалчид были и корм, и вода, и крыша.

Только после этого я позволил демонам войти в дом.

Сам я вошёл последним.

Перед тем, как войти, оглянулся.

Разыгравшаяся метель уже полностью замела наши следы.

Теперь если бы кто и захотел найти, откуда и куда мы шли, то не смог бы.

Пропустив вперёд Моню, который не отходил от меня ни на шаг, я переступил порог.

Внутри каменные стены были обмазаны глиной и побелены. И завешаны войлоком с рогатыми узорами. На полу, кстати, тоже был войлок.

Жилая комната была не очень большой. Две кровати, укрытые шкурами – одна на правой половине, если смотреть от двери, другая – на левой. Между кроватями у стены – стол, рядом с ним – две табуретки. Слева от двери на стене висели: конская упряжь, лук, стрелы, хлысты. А справа стояли в ряд сундуки и сундучки, широкая лавка, сверху – полка. На ней виднелись посуда и какие-то странные приспособления, явно для кухни.

Демоны и Матакуши, проходили и рассаживались на полу вокруг костра, который горел в центре комнаты. В том смысле, что посреди комнаты располагался выложенный камнями очаг, и в нём горел огонь. А над ним на крюке, свисающем с потолка, висел котелок, в котором варилась похлёбка. Видимо, пока мы возились с альтан хомгалчид, хозяин успел развести огонь и поставить варить еду.

Старик сидел на низкой скамеечке рядом с очагом и ложкой на длинной рукояти помешивал содержимое котелка. Бурка его висела на крюке слева от двери, а сам он был в простых штанах и рубахе, пошитых из тонкого шерстяного полотна.

По моим внутренним часам это должен быть обед, но на улице быстро темнело. Так, словно солнце уже ушло за горизонт. Дело в том, что, когда темнота от туч, она немного другая. А тут именно как будто на дворе поздний вечер.

– Сейчас доварится едево, и будем ужинать, – сказал старик, подтвердив мои ощущения.

Я не смог промолчать и заметил:

– Интересно... Мы вот только вышли из Нийслэла. А уже вечер. Как быстро время пролетело...

– Тропа моя необычная, – усмехнулся старик. – Не каждый её может найти. И плата за проход – время.

– Как это? – спросил Матакуши.

– Вы отдали полдня своей жизни. А кто-то отдаёт годы... Всё зависит от цели, с которой идут ко мне...

– ...Люди? – уточнил я.

– Не только, – старик внимательно посмотрел на меня. – Я принимаю всех.

– И даже монстров из армии мрака примите? – спросил проводник.

В его голосе был страх. Ну да, он не шёл с нами в Нийслел, не сражался с арратанами или крысopodobными харх-

нуудами. Он вообще не видел монстров. Поэтому то, что мы увидели на дороге, напугало его, потрясло. Хорошо хоть не сломило.

Да, я не удивился интонации и вопросу проводника. Но вот ответ старика меня удивил очень сильно:

– Если у них будет достаточно веская причина, чтобы сунуться в мою расселину и хватит смелости пройти её до конца, если они готовы будут заплатить за проход соответствующую цену, то могут пройти и монстры. Я принимаю всех.

– Кто вы? – тут же спросил я.

Я догадывался, что мы имеем дело с не обычным пастухом. Теперь же я в этом был абсолютно уверен.

Но ответить на мой вопрос старик не успел. Открылась дверь и в комнату вошла юная девушка. В руках она несла глиняный кувшин. Он был явно полон и прикрыт сверху тряпичей.

– А вот и Юнмей пришла! – старик поднялся навстречу девушке.

Забрав у неё кувшин, старик прошёл к столу. Поставив кувшин на стол – туда, где уже лежали припасы, принесённые демонами, он спросил у девушки:

– Как там?

– Метель разыгралась не на шутку, отец! – улыбнулась девушка, снимая меховую безрукавку и вешая её слева от двери. И тут же погрустнела: – Но, боюсь, надолго это их не сдержит. – А потом обратилась уже к нам: – Здравствуйте,

гости дорогие! Сейчас будем ужинать.

– Юнмей знала, что вы придёте, – старик с нежностью посмотрел на девушку. – Готовилась к встрече.

Пока он говорил, девушка достала из сундука штук пять больших лепёшек.

– Так и есть, – подтвердила она. – Я услышала вашу просьбу и попросила отца сделать вашу дорогу лёгкой, а потом и встретить вас.

Я смотрел то на девушку, то на старика, и понимание постепенно накрывало меня. И всё-таки я не готов был принять свои догадки. Ровно до того момента, когда Матакуши вдруг бухнулся на колени и пал ниц со словами:

– Госпожа Юнмей, господин Машуто Обитами! Простите нас, что мы сразу не узнали вас! В нашей семье про вас до сих пор много легенд рассказывают! Я даже не надеялся когда-нибудь вот так близко увидеть вас!

Демоны с недоумением уставились на Матакуши.

И тогда он рывкнул на них:

– Немедленно поклонитесь богине судьбы госпоже Юнмей и хозяину времени Машуто Обитами!

Только после его слов до меня окончательно дошло, кто хозяева этой хижины, больше похожей на хижину пастуха. Вот уж не думал, что когда-нибудь буду ужинать у богов! И не на небе, а в скромной пастушьей хижине!

А ещё я вспомнил, как молился Юнмей, пока мы пробирались через расселину. Мне даже в голову не могло прийти,

что моя молитва будет услышана.

Не раздумывая больше, я тоже опустился на колени и поклонился хозяевам.

Демоны тут же последовали моему примеру. Ещё бы! Если император преклонил колени, то подданным тем более положено!

Лишь Моня по своему обыкновению курлыкнул:

– Курлык! – и потёрся лысой башкой о мой бок.

– Ну что вы! – сказал старик. – Мы тут живём по-простому... Не надо кланяться...

Но я видел, что ему выражение нашего уважения было приятно.

Мы поднялись и снова расселись на свои места. Только теперь все, включая демонов, были сдержаны и торжественны.

Юнмей достала из другого сундука кружки – для каждого из присутствующих. Взяв кувшин, она налила в каждую молока. И ещё в миску – для Мони.

По моим ощущениям, в кувшине молока должно было быть меньше, но все кружки были наполнены до краёв.

К тому времени дошла похлёбка. Господин Машуто Обитами снял казан с огня и поставил рядом с костром на специальную подставку – чтобы не остыло.

Юнмей тут же подошла к нему с мисками и широкой ложкой. И принялась наполнять миски и передавать их присутствующим.

Действовали отец с дочерью слаженно и быстро.

И снова все миски были наполнены до краёв, а едева, как старик назвал свою похлёбку, хватило на всех.

– Угощайтесь! – сказал старик, протягивая каждому по половине лепёшки.

Наши продукты остались лежать на столе не тронутыми. И я решил, что забирать мы их не будем. Пусть тут они и останутся. Как подношение богам.

Мы ели похлёбку с лепёшкой, запивали парным козьем молоком, и я понимал, что вот эта простая еда поистине божественна! Она ни в какое сравнение не шла с дворцовыми яствами – простая, вкусная и полезная. После такой еды не будешь мучиться несварением. Зато сполна пополнишь силы для новых свершений.

Когда мы доели и передали пустые миски Юнмей, Машуто Обитами, огладил усы и бороду и сказал:

– А теперь пришло время для разговоров.

Я был согласен с ним. У меня накопилось очень много вопросов. Единственная проблема заключалась в том, что я не знал, какие вопросы будет удобно задавать, а какие лучше оставить при себе.

Единственное, я решил, что постараюсь выяснить всё, что знают древние боги, чтобы найти щель между мирами и закрыть её.

Я очень надеялся, что богиня судьбы и хозяин времени хоть что-то знают об этом.

А потому первым вопросом, который я задал, было:

– Вы знаете, откуда и почему в нашем мире появилась тьма?

– Знаем, – коротко ответил Машуто Обитами. – Юнмей предсказала появление тьмы задолго до того, как та появилась. И даже успела кое-что подготовить, чтобы сдержать её распространение.

У меня от его слов сердце застучало, как бешенное. Неужели мы сейчас узнаем, как заткнуть эту дырку? Я уже набрал в рот воздуха, чтобы спросить: как?! Как уничтожить эту гадость. В этот момент Машуто Обитами продолжил:

– Но вам наши знания не помогут.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Анекдот.

Приходит сатана к богу и говорит ему:

– Пожалуйста, забери у меня одного грешника. Ей-богу, не могу уже с ним! Представляешь, убил всех демонов, чертей и остальную нечисть... Но этого мало, так ещё залез на мой трон и кричит: «Где здесь переход на следующий уровень?!»

Глава 4

– Знаем, – коротко ответил Машуто Обитами и продолжил: – Но вам наши знания не помогут.

– Почему не помогут? – тут же спросил я.

– У людей свой путь, – ответил старик. – А у богов – свой.

Меня это, если честно, зацепило.

– Как так? – возмутился я. – Разве мы ни в одном мире живём? Исчезнет мир, исчезнут и боги!

Лицо Машуто Обитами потемнело, и я понял, что сейчас прошёлся по очень большой для него теме.

И тут до меня дошло: Машуто Обитами хозяин времени. И плату за переход по расселине берёт временем. А куда он это время потом деваает?

А что, если полученное в уплату за переход время прибавляется к его жизни? Тогда получается, чем меньше просителей пойдёт по расселине, тем меньше времени достанется богу?

Я по-новому взглянул на седины старика.

В моём мире тоже говорили, что боги живут только до тех пор, пока есть кому им поклоняться.

Теперь понятно, почему Машуто Обитами готов принять даже иномирных монстров, лишь бы они заплатили, лишь бы продлили ему жизнь.

– Простите, – негромко сказал я и склонил голову. – Я не

хотел причинить вам боль.

– У каждого своя истина, – с тяжёлым вздохом сказал старик.

– И все борются за жизнь. Даже боги! – тоже со вздохом произнёс я.

В комнате повисла тишина, прерываемая только жизнеутверждающим стуком посуды – Юнмей мыла миски и кружки.

Она работала спокойно и деловито, не обращая на нас особого внимания. Богиня выглядела молодо и была полна сил. И это не мудрено – Юнмей помнят в Баракушити. И Агния говорила о богине судьбы. Значит, и в стране Долгих Лесов её тоже чтут.

Её много где помнят и чтут! Именно поэтому за то время, пока новые иномирные боги пытались уничтожить старых, Юнмей удалось сохранить свою юность и красоту.

Машуто Обитами перехватил мой взгляд и вдруг сказал: – В судьбу верят даже боги. И даже боги иных миров!

В его голосе прозвучало уважение, и я понял, что он гордится своей дочкой.

Всё это было очень трогательно, но мне хотелось помощи.

Спасибо, конечно, что Юнмей и Машуто Обитами укрыли нас от метели, накормили и, видимо, позволят нормально выспаться, однако я по-прежнему не знал, как закрыть иномирную щель. И неплохо было бы уточнить, где именно она расположена. Потому что проводник знал о местораспо-

ложении этого портала только с чужих слов, сам он там не бывал.

Вполне может получиться так, что для прохода нам нужен будет саркофаг с Их Эзэн Болсон Дайны Бурханом, которому Аргх хотел скормить мою душу. Но я решил оставить саркофаг в часовне, в том самом убежище, где он дожидался меня.

Если за всё время правитель Эзэн не выбрался из саркофага, то ещё посидит – скорее всего иномирного бога в саркофаге удерживает излучение часовни. То самое излучение, которое чуть было не угробило нас. И если бы трон меня не принял, то мы бы сейчас тут не сидели.

Да, я побоялся брать саркофаг в поход. Начиная с того, что он громоздкий и неудобный. И, как показали последние события, вряд ли с саркофагом мы смогли бы уйти через расщелину. Заканчивая тем, что если иномирный бог покинет саркофаг, то одним сильным врагом у нас станет больше.

Едва я вспомнил о саркофаге, как сами собой вспомнились слова Машуто Обитами о том, что войско тьмы сюда не придёт до тех пор, пока не будет разрушена часовня в Нийслэле.

Пришло понимание, что часовня со светящимися кристаллическими колоннами должна быть каким-то образом связана со временем.

И этот момент я мог сейчас выяснить. А потому не стал мешкать и спросил:

– Машуто Обитами, а кто построил часовню? Ту, которая

в Нийслэле... С троном. Вы знаете?

– Знаю, – ответил старик и задумался.

Видимо, погрузился в воспоминания.

Я не торопил его. Понимал, что с тех пор прошло много лет. И у хозяина времени накопилось много всего, связанного с этим строительством. Тем более, раз расселина каким-то образом связана с часовней. А значит, проект был грандиозным!

– Это было давно, – начал Машуто Обитами. – Так давно, что в памяти людской и следов не осталось. В те времена не было не только демонов, но и самой страны Ледяных Гор. Горы-то были, но вот жили тут другие люди. Те, которые потом ушли из этих мест и образовали другую страну – страну Долгих Лесов.

– Что?! – перебил я хозяина времени. – Как так?

Старик пожал плечами.

– Жизнь не стоит на месте. Всё меняется. Это и есть жизнь – постоянное движение, постоянные изменения.

– И что, – решил уточнить я. – Жители страны Долгих Лесов родом из этих мест?

– Да, – ответил старик. – Именно они построили часовню и возвели трон. Трон, сидеть на котором может только истинный император. А если сядет самозванец, то он или погибнет, или сойдёт с ума.

Я вспомнил, как Бориска рвался на трон, как кричал, что это он наследник, это он настоящий император. И трон дол-

жен принадлежать только ему!

Неужели у него были основания так говорить? И не только потому, что он сын правителя страны Долгих Лесов...

Но ведь изначально Агния с детьми не собирались идти в Нийслэл. Ещё там, в охотничьем домике они уговаривали меня пойти с ними в страну Долгих Лесов. Интересно, на каком этапе у них появился план «Б»? И если хозяин времени сказал, что и памяти не осталось, откуда семейство Агнии узнало об этом.

А в том, что Бориска знал о троне и в том, что часовня имеет отношение к их народу, я теперь не сомневался.

– А как они смогли возвести такой трон? И часовня... Эти колонны с пульсирующим светом... Это же мощная защита! Настоящее оружие! Как такое людям под силу?

– Так и есть, оружие, – подтвердил хозяин времени. – Это защита императора. Защита от самозванцев. Защита от переворотов. В те времена людей, которые жили в этих краях, раздирали междоусобные войны. Люди сильно страдали от этого. В какой-то момент главы родов собрались на совет, думали, как прекратить истребительные войны. И решили обратиться ко мне, чтобы я избрал одного императора и помог объединить всех. Я поставил условие, что решу их проблему, но они должны построить часовню и возвести трон. И того, кто выполнит моё задание, я назову императором.

– Неужели нашёлся тот, кто смог построить? – растеряно спросил я. И тут же смутился: – А, ну да! Часовня и трон же

есть, значит, нашёлся.

– Да, нашёлся, – хозяин времени кивнул. – Это был тот же человек, который и собрал всех глав рода, чтобы заключить мир. Его дух был настолько велик, что он оказался равен небожителям. И тем не менее, моё задание было слишком сложным даже для него. И тогда он пришёл ко мне и поклонился. Он отдал почти всё время, которое у него было, чтобы только я помог. Он просил не за себя. Он хотел, чтобы братья перестали убивать друг друга. И ради этого он отдал своё время. Я принял его дар и помог ему построить часовню и трон.

– Как Данко решил осветить людям путь... – прокомментировал я слова старика.

– Да, – согласился со мной Машуто Обитами. – Именно, как Данко.

Я с удивлением посмотрел на него – откуда он знает про Данко? Неужели тут тоже был свой Максим Горький и он тоже написал «Старуху Изергиль», а в ней легенду о горящем сердце Данко?

Но я не стал отвлекаться и задавать не имеющие к делу вопросы. Мало ли что знает хозяин времени? Меня больше волновало то, как была построена часовня, и какое отношение семья Агнии имеет к трону на самом деле?

– Поступок этого человека, – продолжил Машуто Обитами. – настолько вдохновил мою дочь, что Юнмей помогла ему. И оставшиеся дни его жизни растянулись на годы, за

которые он смог объединить родственные роды в один большой и сильный народ. Но он и её подарком распорядился по-своему. Он связал нитью судьбы трон в часовне и мою расселину. Чтобы всякий входящий в часовню мог молиться мне, и молитва доходила до меня. И лишь самые смелые по-прежнему приходили ко мне через расселину. А большинство людей стали молиться в часовне. Мне было всё равно, где они молятся – свою оплату временем я получал исправно.

– А почему люди ушли из этих мест? – спросил я.

– Часовня и трон нарушили естественное течение магии, и климат начал меняться. Зимы стали суровыми, и люди ушли в леса. Но места пустовали недолго, сюда пришёл другой народ. Однако их тоже втянули в войну. В результате теперь в этих горах живут демоны. Но, видимо, скоро и они уйдут. И мы, видимо, следом...

– Так стоп! – остановил я старика. – Я собираюсь расправиться с войском мрака! Я планирую их прогнать из нашего мира! И надеюсь, что вы с Юнмей мне поможете!

– Я не помогаю просто так, – ответил хозяин времени. – У моей помощи есть цена.

– Даже если от этого зависит ваше с Юнмей существование? – попробовал торговаться я.

– Даже если от этого зависит наше с Юнмей существование, – подтвердил старик. – Это не я придумал. Таковы правила. Боги не свободны поступать так, как им заблагорассудится.

Я кивнул, что понял.

Посмотрел на свой отряд. Все давно уже спали.

Пока мы с Машуто Обитами разговаривали, Юнмей домыла посуду, потом достала набитые соломой матрасы и валики-подушки и дала войлочные одеяла. Демоны и Матакуши легли.

Моя тоже дремал, свернувшись у моих ног калачиком. Его Юнмей тоже звала лечь на матрас, приготовленный для меня, но он широко зевнул ей в лицо, продемонстрировав свою зубастую пасть, и, привалившись к моей ноге, закрыл все шесть своих глаз.

Сама Юнмей теперь сидела на кровати и пряла шерсть. Нитка получалась ровная и красивая.

Веретено крутилось, Юнмей тянула ворсинки шерсти, позволяя им закручиваться не очень сильно, чтобы образующаяся нить не начала сворачиваться в ненужные узлы, но и не слабо, чтобы нить не рвалась.

Когда мой взгляд упал на нить, моё сердце начало биться сильнее. Я испугался, что нить раньше времени порвётся.

Но наблюдая, как ловко Юнмей прядёт, я успокоился и уже по-деловому спросил у хозяина времени:

– Ну, старик, рассказывай, какие у тебя будут условия?

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Встречаются два капитана, когда-то учились вместе. Разговорились:

– Как жизнь?

– Да как сказать... На службе, как в лесу: командир – дуб, замполит – пень, штаб – болото, офицерье – волки, прапорщики – шакалы, солдаты – хорьки, одни связистки – ягодки.

– Ну а дома?

– Дома? Дома, как в сказке: жена – ведьма, теща – Баба-яга, тесть – Кощей Бессмертный, дети – три поросенка, зато соседка – Василиса Прекрасная! И муж у нее – Иванушка-дурачок.

Глава 5

Я думал, старик попросит годы жизни, и прикидывал, сколько я готов отдать. И понимал, что ради того, чтобы моя дочка, моя Машка-промокашка, моя принцесса была жива, чтобы ей ничто не угрожало, я готов отдать все свои годы. Оставил бы ровно столько времени, чтобы закрыть иномирную щель и всё, можно уходить.

Но старик неожиданно потребовал совсем другую плату:

– Ты должен, – сказал он, – объединить людей и демонов – все страны, прекратить войну и заставить всех сотрудничать. Таков путь императора.

Я почесал затылок.

Нет, я тоже задумывался о том, что надо прекратить войну. Я даже собирался такое условие поставить своему наместнику – чтобы война между Баракушити и страной Ледяных Гор закончилась. Но я совсем не ожидал, что хозяин времени назовёт ценой за помощь именно это – мир между всеми народами.

Чтобы привести мысли в порядок, я спросил:

– А почему трон принял меня? Ведь у Бориски, наверное, больше прав. И у отца Уулын Цэцэг, у Хааны Гера – тоже. У них же в роду были правители?

– Нет, – ответил Машуто Обитами. – Императора трон выбирает не по крови.

– А как тогда? – ещё больше удивился я.

В моём мире родословные императорских династий изучали тщательнее, чем что бы то ни было другое. А тут заявление о том, что кровь не имеет значения.

– Трон выбирает императора по делам. Бориска погиб бы, если бы сел на трон. А Хааны Гер едва не сошёл с ума. И спасло его только то, что он думал о своём народе. Но масштаба личности не хватило. Он может быть помощником, но не может быть императором – кишка тонка.

– А у меня, значит, не тонка? – автоматически спросил я.

– Ты умеешь принимать решения. Такое умение есть лишь у небольшого числа людей. Остальные будут рады, если им скажут, что делать, и снимут с них ответственность за неправильное решение.

– Вот как, – ответил я.

И подумал о том, что если бы в моём мире императоров выбирали по делам...

С другой стороны, дела бывают разные. И для кого-то они хорошие, а для кого-то не очень. Как написано в словаре великого Владимира Ивановича Даля: «Что русскому здорово, то немцу – смерть, и наоборот». И дело тут не в немцах, как нации. А потому я решил уточнить:

– Имеет ли значение для трона, какие именно решения принимает человек?

– Нет, не имеет, – ответил хозяин времени.

Признаться, я ожидал именно такого ответа. И всё-таки

меня это возмутило.

– Как так? – спросил я. – А если император решит сжечь город?

– Значит, он войдёт в историю, как император, который сжёг город, – ответил Машуто Обитами.

Что ж, плавали, знаем. Истории моего мира такие императоры известны.

Но я не собирался становиться мерзавцем, которого запомнят только по его злодеяниям. Поэтому спросил у хозяйина времени:

– Каким образом я должен объединить людей и демонов и прекратить войну?

– Способ ты выберешь сам, – ответил старик.

Я кивнул. Что ж, логика хранителя времени понятна: не важно, как дело будет сделано, главное, чтобы оно было сделано. И если для того, чтобы объединить, мне придётся всех убить, чтобы упокоились с миром, это тоже зачтётся...

Я грустно усмехнулся – не для того я шёл закрывать эту чёртову щель, чтобы всех порешить! Я хочу, чтобы и люди, и демоны жили! И жили в мире!

Однако, во всём этом было одно слабое место. И его нужно было прояснить.

– Но пока я буду объединять людей с демонами и прекращать войну, иномирная нечисть уничтожит всех.

Старик кивнул. А потом сказал:

– Мы заключим с тобой договор. По которому я помогу

тебе, а ты потом выполнишь моё условие.

– А если я не выполню? – спросил я.

Нет, я не какой-то там душнила или клятвопреступник. Для меня понятие чести не пустой звук. Просто интересно, какие инструменты есть у хозяина времени.

Машуто Обитами усмехнулся и произнёс с угрозой.

– Не советую!

А потом посмотрел на Юнмей.

Она слегка потянула нить, которую пряла, и я почувствовал, как из меня будто жилы вытягивают.

И поспешил заверить хозяина времени, что его урок усвоен:

– Всё понял!

Юнмей как ни в чём не бывало продолжила прясть, и я смог свободно вздохнуть.

Машуто Обитами поправил догорающие в очаге кизяки. На меня он не смотрел, давая мне возможность всё обдумать.

А чего тут думать? Я давно уже принял решение – сделаю всё возможное и невозможное, чтобы заткнуть эту дырку. И если для этого мне нужно будет поставить на кон всё, я поставлю всё!

Спрашивать о том, что случится, если я буду стараться, но не смогу, я не стал. Более того, я такой вариант даже не рассматривал! А потому сказал:

– Я готов заключить с тобой договор. Но у меня есть один вопрос, последний.

– Я знаю, о чём ты хочешь спросить, – сказал старик. – И я расскажу тебе о драконах.

Сказать, что я растерялся, это ничего не сказать. У меня у самого до конца мысль оформиться не успела, а он словно мысли мои прочитал и упорядочил их. Словно он присутствовал при нашем разговоре с Уулын Цэцэг, когда она говорила о драконе.

Хотя, наш разговор состоялся в часовне. И если между часовней и повелителем времени есть связь, то вполне возможно он знает обо всём, что там произошло. Возможно, именно в этом разгадка того, что он признал во мне императора – он просто знал, был своего рода свидетелем.

В общем, я смог только кивнуть.

– Та демоница была права, – подтверждая мои мысли сказал повелитель времени. – Для закрытия щели тебе действительно потребуется помощь дракона.

– И где его взять, этого дракона? – спросил я, чувствуя себя полным дураком.

Старик усмехнулся.

– А не надо нигде брать. Дракон поедет с тобой, – сказал он и посмотрел на Юнмей.

Она кивнула. А я растерялся ещё больше.

– Это как? – спросил я хозяина времени.

– А заодно проследит, чтобы ты выполнил условия договора, – продолжил он, полностью игнорируя мой вопрос.

Я с недоумением переводил взгляд с богини судьбы на хо-

зьяина времени и обратно.

– Только никто не должен знать об истинной сути моей дочери, – со вздохом сказал Машуто Обитами. – Это не условие, это просьба.

Сам собой всплыл в памяти столик из чешуйки дракона, который стоял в комнате мамы Ишико. Мне очень захотелось узнать, чья это чешуйка. Но я понял, что спрашивать об этом сейчас нельзя.

И вообще разговор перешёл на темы, о которых не должны знать посторонние. И я оглянулся на демонов.

– Они спят, – сказал старик. – И нашего разговора не слышат.

Кивнув, я ответил:

– Хорошо, хозяин времени. Я готов. Я готов заключить с тобой договор!

– Вот и отлично! – сказал Машуто Обитами. – Вот и договорились! Сейчас ложись спать. Завтра вам предстоит трудный путь. Утром я расскажу, куда идти.

Я встал.

Моня тут же приподнял голову:

– Курлык?

– Пойдём-ка, братец, нормально ляжем, – сказал я ему и шагнул к постеленному для меня матрасу.

– Это хорошо, что Услэг Мангас с тобой, – сказал Машуто Обитами. – Жалко только, что он ещё маленький.

– Я убил его мать, – признался я.

И вдруг почувствовал облегчение. Как будто я всё время носил в себе этот груз и не мог никому признаться в содеянном.

– Я понимаю, – ответил старик. – Иначе его сейчас с тобой не было бы.

– Да, – согласился я. – Я не мог его там оставить одного.

– Дело не в этом, – покачал головой старик. – Древние звери сами выбирают, где и с кем быть. Этот зверь выбрал тебя. Значит, ты сделал что-то, из-за чего он захотел пойти с тобой, захотел стать твоим тотемным зверем, твоим зверем силы. Вы даже похожи...

Я с сомнением посмотрел на монстрёныша и подумал, что если я похож на это мохнатое, лысоголовое, зубастое и шестиглазое существо, то как же плохо я выгляжу.

На что Моня глубокомысленно курлыкнул:

– Курлык! – и свернулся калачиком рядом с валиком, который мне служил подушкой.

Я совершенно автоматически укрылся одеялом сам и укрыл монстрёныша, как будто это маленький ребёнок. Мне даже в голову не пришло, что он вообще-то мохнатый – ему точно не холодно!

Моё тело с радостью отозвалось на возможность вытянуться.

И опять, спать на этих, набитых сеном матрасах и укрываться войлочными одеялами было намного комфортней, чем на широких мягких кроватях во дворце. Не знаю поче-

му, но тут мне дышалось легче.

Как-то так получилось, что едва я лёг, костёр начал сворачиваться и вскоре потух, как будто его время внезапно закончилось. В последних проблесках я видел, что Юнмей продолжала прясть, а хозяин времени продолжал сидеть у потухающего костра.

Пробегающие по кизьякам искры поначалу ещё высвечивали жилистые руки старика. Но скоро хижина погрузилась в темноту.

А может это просто я закрыл глаза.

Не успел я закрыть глаза, как почувствовал, что меня трясут за плечо.

Повернувшись, я увидел Машуто Обитами.

– Вставай! – сказал он. – Нужно ещё обсудить, куда вам идти и что делать.

У меня сон как рукой сняло.

Комната была немного освещена рассветным солнцем – его лучи пробивались в небольшое окошко над столом. Свет был ещё не такой яркий, как дневной, но видно всё в комнате было уже неплохо.

Юнмей на кровати уже не было. Но её работа – веретено, клубок и распушённая шерсть – лежали аккуратно.

Мне захотелось поближе рассмотреть нить, которую она пряла. Я протянул руку.

– Не советую, – прервал моё движение старик.

– Почему? – спросил я.

– Ты можешь сделать ненужные узлы, случайно запутать или даже порвать нить.

– Я ж аккуратно, – ответил я и всё-таки взял шерсть, клубок и веретено.

Это было странное чувство – когда держишь в руках нить своей жизни.

Я потрогал саму нить – тёплая и мягкая. И очень уютная. И в то же время крепкая и местами колючая. И ровная!

Почему-то подумалось, что с этой нити может получиться что-то дельное. Не будет же она всю жизнь в клубке. Хотелось бы, чтобы в дело пошла. Не знаю... В варежки там или носки... Или лучше в тёплую шапку для моей Машки-промокашки.

Не понимаю, откуда пришло такое чувство, но от него на душе стало как-то светлее и радостнее.

Я держал клубок с веретеном и шерстью в руках, и меня накрывало ощущением, как будто я заглянул в сокровенное. От этого накатило чувство какой-то торжественности, и я аккуратно положил всё обратно на кровать.

– Посмотрел? – усмехнулся старик.

– Да! – ответил я.

– Ну, тогда давай поговорим о том, что вам нужно будет сделать в первую очередь.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

У судьбы бывают странные шутки. Например в 1848 году Никифора Никитина «крамольные речи о полёте на Луну» сослали не куда-нибудь, а в дальнее поселение Байконур.

Глава 6

Метель к утру стихла. И когда мы после завтрака седлали альтан хамгалчид, горы вокруг сияли первозданной белизной.

Мы уже собрались рассаживаться, когда из хижины вышла тепло одетая Юнмей с сумкой через плечо. Она подошла ко мне и сказала негромко:

– Я поеду с тобой.

Демоны и Матакуши посмотрели на неё с удивлением.

Я сначала не понял этого их удивления, а потом догадался: они ведь не слышали нашего разговора и не знают о том, что богиня судьбы отправляется с нами, потому что я заключил договор с её отцом – хозяином времени.

– С нашим отрядом? – уточнил я, думая, что пристроить Юнмей можно только на том мохнатом страже, который везёт поклажу. Юнмей лёгкая, поэтому не станет обузой для альтан хамгалчид.

Но девушка отрицательно покачала головой:

– Нет, я поеду именно с тобой, вместе.

Я кивнул:

– Ага.

И задумался. Игнорировать слова богини не стоило, но Матакуши раза в два больше неё. И его вес уже составит неудобство зверю. А значит, зверь потеряет манёвренность

и скорее устанет. И это однозначно скажется на боеспособности! А взять её третьей, точнее, четвёртой на нашего альтан хамгалчид... Тут вспоминаются шутки о вместительности «Запорожца».

То есть, с учётом этих обстоятельств мне следовало всё-таки проигнорировать её слова и сделать так, как лучше для всего отряда.

Непростой выбор. Казнить нельзя помиловать. Где поставишь запятую, так тебе и надо.

Дилемма решилась просто. Хозяин времени понял мои сомнения и предложил часть поклажи перенести на моего зверя.

Пришлось немного повозиться, но вскоре одеяла и часть припасов перенесли. А потом устроили седло для Матакуши и переделали седло для Юнмей.

Когда мы, наконец, тронулись в путь, солнце поднялось уже довольно высоко.

Но я не переживал. Потому что Машуто Обитами скорректировал наш маршрут с учетом наступающей армии мрака. К тому же он лучше знал эти места. Пожалуй, даже не просто лучше, а лучше всех. Потому как жил тут значительно дольше любого живого существа из ныне живущих в этих горах.

По его плану, мы должны обойти армию по соседнему ущелью. Конечно, это не спасёт от столкновений, а только отсрочит их. Но чем дальше мы пройдем незамеченными,

тем лучше.

Не к месту вспомнилось братство кольца. Но я усилием воли отогнал эти воспоминания – да, мы тоже боремся с тьмой, однако, у нас другой случай. Там достаточно было бросить колечко в вулкан. А нам, судя по тому, что мне рассказал Машуто Обитами, предстояло сразиться с боссом. И не просто с боссом, а сразу с двумя!

Демоны, надо отдать им должное, делали несколько попыток закрыть щель, но все они разбились об охранников портала – двух огромных змеев. Они никогда не спят, телом чувствуют шаги – то есть, незаметно приблизиться к ним невозможно. Разве что прилететь на драконе... И то это лишь позволит немного выиграть время. Потому что змеи отлично ощущают изменения температуры. И даже если они не услышат наших шагов, они почувствуют тепло наших тел.

Так что, в идеале нам нужна была еще и тепловая маскировка. Но как этого добиться, хозяин времени не сказал.

Ну и ладно! Время придумать ещё есть!

Когда я утром показал проводнику уточнённый маршрут, он очень удивился. Но потом сказал, что вариант неплохой, и что к нужному месту новый маршрут нас должен привести. Единственное, что идти нужно будет дальше и путь будет сложнее. Но, к сожалению, самый простой путь для нас был однозначно отрезан.

Судя по тому, что и как проводник говорил, он, несмотря на встречу с армией мрака, до конца не понимал, что нас

ждёт впереди.

Ничего, по ходу дела разберётся. Лишь бы не подставил нас в ответственный момент. Потому как одно дело смотреть на тех же арратанов сверху, и совсем другое – вступить с ними в бой.

Альтан хамгалчид ступали по снегу размеренно. К счастью, снег был ещё не глубокий и пока ещё рыхлый, поэтому шли мы довольно быстро.

На обед останавливаться не стали – моя чуйка подсказывала, что нужно поспешить.

Да что там чуйка? Нийслэл возможно уже окружён.

Про то, что вполне может быть, что он уже пал, я даже думать не хотел.

Итак, мы шли целый день. И только к вечеру, когда солнце ушло за горы, я скомандовал привал.

Лучше, конечно, было бы, если бы мы остановились в пещере или в каком-то закрытом месте, чтобы и от ветров защита была, и костёр можно было б разжечь. Но пришлось останавливаться на относительно открытом пространстве. Максимум, что мы смогли – это спрятаться в складках горы.

С другой стороны, мы увидим издалека, если враг появится. А костёр... костёр можно и не зажигать. Тем более, что дров всё равное нет, а магию я использовать запретил.

Кстати, Машуто Обитами не стал ничего советовать по поводу магии и, когда я озвучил своё решение, лишь одобрительно кивнул. Всё-таки, свою часть договора я должен вы-

полнить сам и так, как посчитаю нужным. То есть, мои решения должны быть моими.

Видимо, поэтому хозяин времени и не лез ко мне со своими советами. И спасибо ему за это – не пришлось посылать бога по адресу. Потому что своё дело я должен сделать сам!

Когда остановились на привал, я велел альтан хамгалчид лечь кругом, чтобы их большие тела хоть как-то защищали нас от ветра, а потом в центре постелил шкуру Услэг Мангаса.

Юнмей присела около зверя, на котором мы ехали, прислонилась к нему спиной, и тут же достала из своей сумки распушённую шерсть и веретено, и продолжила прясть.

За всё время пути я не услышал от девушки ни единого слова, ни единой жалобы. И если бы она не прижималась ко мне всю дорогу, я, возможно, забыл бы, что она едет позади меня.

Демоны задали корм нашим мохнатым друзьям. Потом занялись ужином. Достали сыр, который нам дал в дорогу хозяин времени, сухофрукты и вяленое мясо. И воды – запить.

Конечно, очень не хватало кипяточку, но тут не до жиру, быть бы живу.

Перекусили и легли, укрывшись одеялами.

Не успели демоны и Матакуши уснуть, как Юнмей тихонько тронула меня за плечо:

– Кизаму, проводи меня, пожалуйста!

Я мысленно чертыхнулся. Она же девушка, ей же неудоб-

но. Это ж сколько она терпела...

– Да, – кивнул я и встал.

Юнмей сложила в сумку веретено и шерсть, сумку повесила на плечо и тоже поднялась.

Я отметил для себя, что дома она оставляла свою работу на кровати, а тут держит при себе.

Ну и ладно, решил я. Если ей так спокойнее, то пусть. Мне это не мешает. Хочет носить, пусть носит. Да и вес там небольшой.

Едва мы встали, как Моня тоже поднялся и со вздохом поплёлся вслед за нами.

Мы потихоньку пробрались к морде альтан хамгалчид.

Он скосил на нас свой большой глаз и отвернулся, открывая проход.

Вышли и направились за складку – я, Юнмей и Моня. Именно в таком порядке – я прокладывал путь в снегу, Юнмей шла за мной, а Моня замыкал.

Потом я пропустил девушку вперёд и отвернулся.

Моня остановился рядом со мной, вздохнул и тоже повернулся спиной к Юнмей.

Мне стало смешно – с его шестью глазами это выглядело забавно и больше походило на акт вежливости. Ну или подражание.

Я погладил монстрёныша по голове, и он едва слышно курлыкнул.

Через некоторое время Юнмей вернулась ко мне и сму-

щённо сказала:

– Спасибо! – И, видимо, чтобы скрыть смущение, спросила: – Можно я твоего Услэг Мангаса расчешу? Он такой милый!

– Ну... Если Моня не против, то почему бы и нет? – ответил я. – Ты как, брат, хочешь, чтобы Юнмей расчесала тебя?

– Курлык! – согласился Моня и пошёл впереди нас с гордо поднятой головой.

– У тебя всё в порядке? – спросил я Юнмей. – Может, что-то нужно?

– Нет-нет! – поспешила она заверить меня. – Всё хорошо! Когда мы подошли к альтан хомгалчид, он точно так же отвернул голову, пропуская нас.

Мы отряхнули снег с одежды и обуви и прошли на свои места.

Юнмей тут же натянула на себя одеяло, и я понял, что девушка, хоть и богиня, но банально замёрзла. И без разговоров отдал ей своё одеяло.

В принципе, меня с одного бока будет греть альтан хомгалчид, а с другого – Моня. Плюс, шкура снизу. Так что, как-нибудь не замёрзну.

Девушка попробовала сопротивляться, пришлось пристрожиться:

– Не хватало ещё, чтобы ты простудилась!

Юнмей улыбнулась и укутавшись двумя одеялами, достала из сумки широкий гребень. И, пододвинувшись к Моне,

начала его расчёсывать.

Мой монстрёныш был счастлив!

Он с удовольствием подставлял Юнмей то один бок, то другой. А та знай только водила гребнем по длинному густому меху.

Уже засыпая, я увидел, как Юнмей аккуратно собрала с гребня вычесанные ворсинки и сложила их в сумку.

Когда утром я открыл глаза, Юнмей прятала. Причём, ко вчерашней распушённой пряже добавилась шерсть Мони – она отличалась по цвету и по структуре.

– Зачем это? – спросил я.

– Так нить будет крепче! – ответила богиня судьбы. И добавила: – И красивее!

Я вздохнул – что только женщинам не придёт в голову. Но если Моня не пострадает, то и пусть.

Кстати, расчёсанный вчера монстрёныш, едва встал, тут же направился к Юнмей, мол, давай, расчёсывай меня снова и поскорее!

Пришлось паршивца разочаровать:

– Придётся тебе, брат, подождать до вечера. А сейчас будем собираться в путь. Юнмей, хочешь прогуляться на дорожку?

Богиня захотела.

Когда мы вернулись, демоны уже разделили на всех завтрак. И снова это были сыр, сухофрукты и вяленое мясо. Ну

и немного воды – запить.

Лагерь собрали быстро.

Сели на мохнатых стражей и отправились в путь. Но далеко уйти не успели.

По белому снегу с вершины на нас обрушилась чёрная лавина.

Я сразу понял, кто это, едва они показались на вершине горы.

А потому, не медля ни минуты, приказал:

– Бегом! Быстрее!

Я вложил в свой приказ всю магию, на которую был способен, чтобы подстегнуть медлительных альтан хамгалчид.

Но они и без моего приказа ускорились максимально быстро.

Я очень надеялся, что нам повезёт, и впереди окажется что-нибудь, что спасёт нас. Потому что вступать в открытый бой с таким полчищем – это безумие.

А потому я подгонял и подгонял животных, не обращая внимания ни на что.

И тут до моего сознания донёсся горестный голос Юнмей:

– Отец...

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

2754-й год. 6000-й Мерседес подрезает горбатый Запоро-

жец и резко тормозит перед светофором. Запорожец, естественно, бьет Мерс сзади. Из Мерседеса вылезает Сверхновый Русский в инфракрасном пиджаке и с мобильным видеофоном. Из Запора неторопливо выходит дедок и говорит:

– Это же коллекционная модель, ручная сборка! Мужик, ты даже не представляешь, на какие бабки ты сейчас попал...

Глава 7

Короткий взгляд назад показал, что чернота разлилась далеко позади нас, разлилась, заполняя собой всю долину. И скорее всего хижина, где жили хозяин времени Машуто Обитами и богиня судьбы Юнмей теперь утонула в море мрака.

Мне хотелось подбодрить Юнмей, сказать, что ещё ничего неизвестно, возможно войско врага ещё не дошло до её дома, и с её отцом всё в порядке. Но она богиня судьбы. Она точно знала. И возможно знала ещё тогда, когда отправлялась с нами.

Чёрт! Не хотел бы я быть богом! Это ж чокнуться можно – знать своё будущее наперёд.

Чёрная лавина катилась по склону вниз, а мы торопились уйти от неё в сторону. Нужно было успеть хотя бы завернуть за складку горы.

Про то, чтобы уйти незамеченными, речи уже не шло, потому что от лавины отделился довольно-таки широкий язык и потёк нам наперерез.

Наша задача усложнилась. Нужно было не просто не остаться на пути лавины. Иначе нас сомнут, раздавят, затопчут. Но важно было ещё и уйти от преследователей.

Это понимали все в нашем отряде. А потому неслись молча, готовые в любой момент повернуться к противнику лицом и вступить в бой.

Альтан хамгалчид бежали во всю прыть. Я чувствовал, что они выкладываются полностью, поэтому не подгонял. Просто держался за шерсть и придавливал своим телом Мону, чтобы он не свалился. А Юнмей сзади прижималась ко мне.

Наконец, нам удалось заскочить на гребень и уйти за него.

Гребень скрыл от нас войско мрака, и мы теперь не видели, как враги передвигаются. Но и они не видели нас! Однако, я точно знал: иномирные монстры не оставят нас в покое – будут преследовать.

И тут меня кольнуло.

Машуто Обитами говорил, что в эту долину враг не пройдёт до тех пор, пока часовня в Нийслэле не будет разрушена. И раз враги в долине, то получалось...

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Я не хотел даже мысли допускать, что море мрака затопило Нийслэл!

Вот ведь – и город не родной мне, и демоны – чуждый народ. А от одной мысли, что такую красоту разрушили, мне становилось плохо!

Да к тому же в Нийслэле находились те, кого я знал. И несмотря ни на что, мне не хотелось бы, чтобы они погибли.

Оставалась надежда, что если мы побыстрее заткнём щель, то сможем спасти хоть что-нибудь и хоть кого-нибудь.

А потому я снова придавил приказом:

– Быстрее!

Впереди внизу извивалась речка. Не широкая, но, как это водится в горах, быстрая и громкая. Даже выпавший ночью снег не смог приглушить её звонкий голосок.

Альтан хамгалчид направились напрямиком к речушке. И не сбавляя хода, перешли на тот берег.

И тут вдруг Моня поднял голову и подал голос:

– Курлык!

Я немного растерялся, не понимая в чём дело, а наши повозчики альтан хамгалчид, как по команде, остановились и повернулись лицом к приближающемуся противнику.

Моня завозился, требуя, чтобы я отпустил его на землю.

Я ещё не успел сообразить, а мой зверь присел и подставил ногу, чтобы мне было удобно спуститься вниз.

Я от неожиданности замешкался, и тогда Моня нетерпеливо рявкнул:

– Кур-рлык!

Пришлось скомандовать:

– На землю! – и первым выполнить эту команду.

Моня, не обращая ни на кого внимания, подбежал к речушке, склонился к воде и...

Я услышал странное курлыканье, которое отдалось в каждом волоске, поднимая его дыбом.

Воздух стал зверски наэлектризованным, заискрился. А потом капельки воды из речушки поднялись в воздух и между ними засверкали электрические разряды. Они буквально взбили воздух. Он уплотнился над речкой, и перед нами по-

явилась радужная завеса, которая продлилась вдоль речушки в обе стороны насколько хватало глаз.

Как только завеса уплотнилась, Моня тяжело вздохнул и, закрыв все свои шесть глаз, повалился на снег.

– Моня! – кинулся я к монстрёнышу.

Он приоткрыл один глаз и едва слышно жалобно курлык-нул:

– Курлык.

И всё – вырубился окончательно. Как будто лишился чувств.

В это время на гребне появились наши преследователи. Они очень быстро приближались.

Забраться с бесчувственным монстрёнышем на альтан хамгалчид я точно не успею.

Да и парни стояли рядом со мной – им до своих зверей ещё бежать, а потом взбираться. Но даже если мы быстро займём свои места, мохнатые стражи, не успеют разогнаться, чтобы уйти от погони.

Что ж, пришла пора принять бой.

И я скомандовал:

– Оружие к бою! – достал свою катану из ножен.

Матакуши тоже достал катану и вакидзаси. Демоны же через миг уже держали в руках огненные шары.

Лишь Юнмей спокойно сидела на корточках рядом с Моней и ласково гладила его по лысой голове. И приговаривала:

– Маленький! Какой же ты смелый и сильный! Ты спра-

вился! Настоящий Услэг Мангас! Древний зверь! Я горжусь тобой, малыш! Отдохни немного, ты сильно устал...

На приближающееся воинство она не обращала никакого внимания, словно и не было ничего.

Я представил, как налетевшие звери начинают терзать беззащитных Юнмей и Моню, и ком подкатил к горлу. Я тут же закричал что было силы:

– Юнмей! Бери Моню и уходите! Мы их задержим!

Но богиня судьбы улыбнулась мне и осталась сидеть, где сидела.

И я понял, что она просто не утащит монстрёныша. Он за последнее время сильно подрос. Я сам уже поднимал его с трудом. Но он мой, поэтому я раньше даже не обращал на это внимания. А вот теперь заметил.

– Защищайте Юнмей и Моню! – крикнул я парням и взял меч наизготовку, потому что вражеское воинство приблизилось уже к речушке.

Приблизилось-то приблизилось. Но арратаны, которые бежали первыми, с разгона налетели на радужный полог и вдруг с криками боли забились в конвульсиях, а по их телам забегали электрические разряды.

Воины тумана будантай дайчин, летевшие следом, едва коснулись полога, тоже забились под электрическими разрядами.

Не миновала сия чаша и крысоподобных хархнууд.

И других монстров, с которыми я пока не сталкивался, и

чьего названия пока не знал. Всех их убил полог.

Мы стояли и смотрели, не в силах отвести глаз, как иномирные монстры налетают на радужную пелену и умирают один за другим.

Враги перестали нападать, когда закончились. То есть, весь отряд, погнавшийся за нами, встретился с пологом. В результате на берегу выросла целая гора обожжённых трупов.

И когда испустил дух последний монстр, пелена истончилась, пошла дырками и вдруг лопнула, как мыльная плёнка. Но её хватило, чтобы защитить нас!

Так, благодаря защитной пелене, созданной Монею, море мрака захлебнулось в своей атаке.

Оторвала нас от созерцания этой страшной картины Юнмей.

– Нам пора, – сказала она и поднялась с корточек.

Я убрал обратно в ножны катану, которой так и не пришлось воспользоваться и скомандовал:

– Идём!

И направился к всё ещё лежащему на снегу Моне. Поднял его и пошёл к своему альтан хамгалчид.

Все четыре мохнатых стражника в почтении склонили головы. И я понял, что выражают почтение они не мне, а малышу, которого я нёс на руках. Что ж, он это заслужил.

Матакуши помог мне с Монею забраться на альтан хамгалчид – подержал Моню, а потом подал его мне.

Монстрёныш даже не проснулся!

Да чего там не проснулся! Он никак не отреагировал на перемещение! Видимо, настолько сильно устал, что сил совсем не осталось. И в этом состоянии действительно лучше всего – спать.

То, что он жив, выдавали лишь небольшие облачка пара, появляющиеся при дыхании. Но они были малы, потому что дыхание было слишком лёгким и поверхностным. Но Моня дышал! И это главное!

Не знаю, как я пережил бы, не дай бог монстрёныш погиб бы – так сильно я к нему привязался.

Устроив малыша поудобнее, я оглядел остальных. Все были уже верхом и готовы продолжать путь.

– Вперёд! – скомандовал я, и альтан хамгалчид поспешили покинуть место нашей первой победы.

Именно победы! Несмотря на то, что боя как такового не случилось.

И это хорошо, что не случилось! Потому что дойди дело до схватки, и неизвестно – было бы кому продолжать путь или нет?

Пока мы не ушли за следующую складку, я всю дорогу оглядывался. Боялся, что в основном войске мрака обнаружили, что отряд разбит, а мы улизнули, и кинулись за нами в погоню.

Или не обнаружили пока. Потому что у войска мрака другие, более важные задачи. Но вот-вот обнаружат.

Ну или не сочли нашу группу сколько-нибудь важной мишенью. Что тоже вполне возможно.

Если это так, то нам это только на руку.

Но в любом случае нам нужно было как можно быстрее уйти из этих мест.

Хорошо бы ещё следов не оставлять, но это уже недостижимая мечта – ведь чтобы увидеть наши следы на снегу, даже следопытом быть не нужно. Во всяком случае, пока их не задует ветром или не занесёт снегом.

Альтан хамгалчид двигались быстро. Не бежали, но и не тормозили.

Давно уже хотелось сделать остановку, размять кости, сходить в туалет, перекусить. Но мы продолжали идти. А Моня продолжал спать. Я очень надеялся, что это был сон. Потому что иначе даже не знаю, как быть.

Вот солнце перевалило зенит. Вот коснулось вершин. Вот ушло за вершины. А альтан хамгалчид всё шли и шли. И у меня рука не поднималась скомандовать привал.

Наконец, когда уже стемнело, Юнмей похлопала меня по спине и сказала:

– Кизаму, мы далеко ушли. Теперь можно остановиться.

Я давно уже думал по поводу того, что зверям нужен отдых. И попить-поесть. Иначе в какой-то момент они просто упадут и всё. И нам придётся идти своими ногами.

Нам, кстати, тоже не помешает перекусить и подвигаться.

А потому я принялся оглядываться по сторонам, в поисках подходящего для стоянки места.

И тогда Юнмей махнула в ту сторону, где темнота была особенно густой.

– Пойдём туда! Там, похоже, пещера.

Пещера – это хорошо. Можно развести огонь, приготовить горячую еду. Согреться у костра. Да и вообще огонь прогоняет диких животных. Ещё б не привлекал врагов. И цены ему не было бы!

Но наличие в темноте моря мрака исключать было нельзя.

А потому я, скомандовав остановиться, направил своего альтан хамгалчид в сторону густой темноты. Решил сначала разведать, чтобы не подставлять остальных. Потому что все сильно устали, и в таком состоянии и люди, и демоны часто делают ошибки.

По-хорошему нужно было бы оставить Юнмей и Моню вместе с остальными. Но, как я уже сказал, уставшие часто делают ошибки.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Из серии: «Нарочно не придумаешь»

Армейский свежачок:

– Сидоров! Не стройте из себя дурака умнее меня!

– Это вам армия, а не бордель для благородных девиц!

- Теперь я вам, сукины дети, на 2 года родной отец!
- Что вы канючите как босяки на паперти?! Песню в строю надо орать так, чтоб птицы на лету дошли!
- Дисциплина вам здесь не сиська с мамкой!
- Тумбочка дана солдату для устава, а не для всякой прочей ерунды.
- Что вы щуритесь, как китайцы с похмелюги!
- Вот разгрузите вагон с углем, помоеетесь и будете опять как белые негры.
- А кто будет нагло втихаря дышать в противогазе, пробежит еще два круга.
- Будете лежать здесь на плацу до 7-го пота.
- Думаете мне легко?! Не каждый дурак согласится вами умниками командовать!
- Ща, берете лопаты и на самоподготовку.
- Думать надо головой, а не лычками на плечах.
- Здесь вам не за самоваром с блинами тещу танцевать!
- Собака – животное, покрытое шерстью, для несения службы.

Глава 8

Мой альтан хамгалчид, размеренно шагая, направился к непроглядной темноте, виднеющейся впереди.

Вообще, конечно, уже наступила ночь, и вокруг разлилась ночная темень. Но та темнота, к которой я приближался, была близка к абсолютной, хотя недавно взошедшая луна и давала немного света.

Лунный свет был обманчивым. Он скрадывал расстояния и практически не давал полутеней. Он делал мир призрачным, не настоящим, обманчивым.

Несмотря на то, что лунный свет падал на снег и отражался от него, он искажал всё вокруг. Чем больше ты вглядывался в окружающие детали, тем больше они искажались.

То, что было на открытых лунному свету пространствах, было видно довольно-таки сносно. Однако всё то, что находилось в тени – горы ли, огромных валунов или любого другого крупного объекта, было непроглядным.

Я оглянулся и увидел, что наш проводник развернул карту и, несмотря на скудное освещение, пытается изучать её. Видимо, пытается понять, где мы находимся и в какую сторону, а, главное, как далеко нам ещё идти.

Понятно, что верхом на мохнатом скакуне изучать карту ему было не так удобно, но команды «На землю!» я не давал. А потому широкий лист бумаги покрыл голову мохнатого

стража.

Не знаю, чего уж демон там пытался рассмотреть, но пусть. Это поможет ему, да и остальным, хоть немного отвлечься, и ждать им меня будет полегче.

Ничего, пусть потерпят ещё немного! Вот сейчас разберусь, что там за пещера, и тогда отдохнём. Ну и в свете костра сможем рассмотреть карту и понять, что нам дальше делать.

Идти было не так далеко. Предстояло немного подняться, и вот она уже – чернота.

Я не торопился приближаться, внимательно вглядывался. Но опасности не чувствовал. Либо она не могла пробиться сквозь черноту – как свет не может покинуть чёрную дыру...

Я тряхнул головой, прогоняя не нужные ассоциации.

Юнмей указала именно сюда.

А потому, не раздумывая больше, я переступил границу.

И тут произошло то, чего я опасался.

Едва мой альтан хамгалчид зашёл на тёмную территорию, как позади нас словно опустился полог, отрезавший все звуки, а мы погрузились в полнейшую темноту.

Моя тут же поднял голову:

– Курлык? – сонно спросил он.

– Не знаю, брат, – оглядываясь по сторонам и пытаюсь хоть что-то разглядеть в этой чернильной темноте, ответил ему я. – Не знаю.

– Всё в порядке, – раздался успокаивающий голос Юнмей. – Теперь мы недоступны для войска мрака.

– Это как? – охренив от её ответа, спросил я.

– Мы вошли в одно из ответвлений пещеры, в которой находится портал. Войско мрака сюда не пойдёт. Тут только защитники, оставленные стеречь портал.

– Нам же до него ещё сутки идти нужно было? – удивился я.

– Так мы сутки ещё и будем идти. Только не на поверхности, а по пещерам.

– Тогда нужно позвать парней, – сказал я и начал разворачивать альтан хамгалчид.

– Боюсь это невозможно, – грустно ответила Юнмей. – Проход закрылся. Но ты не переживай, с ними всё будет в порядке! Я же богиня судьбы, я знаю.

Но я не слушал её. Развернувшись, я направил мохнатого стражника туда, откуда мы пришли.

Прошли мы совсем недалеко, и вдруг альтан хамгалчид встал, уткнувшись в стену.

– Проход закрылся, – повторила Юнмей. – Ты не сможешь отсюда выйти. Не в этом месте.

– Почему ты раньше не сказала про то, что тут проход к portalу? Ведь ты же знала! – напустился я на девушку, потихоньку начиная закипать.

– Я не знала наверняка, – возразила она. – Я только предполагала. И потом, решение принимал ты.

Ну не наглость ли – вот так вот перевести на меня стрелки?!

– Это ты мне показала на пещеру! – раздражённо сказал я.

– Нет! – усмехнулась девушка. – Я предложила остановиться. А куда идти, ты выбрал сам.

Спорить с ней было бесполезно. Решение действительно принял я. Но по её подсказке.

Что ж! Сделаю себе зарубку на память – никогда не слушать женщину, даже если она богиня! Особенно когда предстоит серьёзное решение!

А пока я соскользнул с мохнатого стражника на землю, не дожидаясь даже, пока он подставит лапу, и подошёл к стене, начал ощупывать её. Надеялся, что в темноте просто не увидел выход.

Постепенно то ли глаза привыкли к абсолютной темноте, то ли на стенах появилось едва заметное свечение, но я увидел наши следы – они шли из-под скалы. Наш альтан хамгалчид принёс на ногах немного снега... В самой-то пещере снега не было, как будто ветер не заносил его сюда.

Видимо, Юнмей была права, и путь просто закрылся.

– Но как же там парни? – спросил я. – Они же ждут нас. И они в опасности.

– Тебе сейчас не о них надо думать, – ответила богиня судьбы. – Тебе нужно думать о том, как закрыть портал. Поэтому предлагаю пройти немного подалее и сделать остановку, чтобы отдохнуть и набраться сил перед переходом.

– Мы не пойдём никуда! – решительно заявил я. – Мы останемся здесь!

В глубине души я надеялся, что стена снова исчезнет, и мой отряд сможет присоединиться к нам.

Юнмей не стала спорить со мной.

– Как скажешь! – ответила она и, наклонившись, похлопала по бочине мохнатого стража.

Он аккуратно сел, позволяя Юнмей и Моне спуститься со своей спины.

Едва Юнмей ступила на землю, как тут же начала деловито отвязывать одеяла и доставать припасы.

И я удивился, как грамотно была перенесена часть поклажи. Вот мы отделились от основного отряда, а у нас есть всё необходимое. Из чего я сделал вывод: Юнмей наперёд знала, что мы отделимся. И это меня бесило!

Принять участие в обустройстве стоянки для меня сейчас означало: сдать.

А сдаваться я не собирался!

Поэтому, повернувшись к скале, перекрывшей тропинку, я приказал:

– Сдвинься!

Я вложил в приказ всю магию, на которую был способен.

Скала дрогнула, но осталась стоять на месте. Только до меня донёсся отдалённый гул.

– Ты вызвал камнепад. Там, снаружи, – спокойно прокомментировала мои действия Юнмей.

Моё воображение тут же нарисовало, как камни, падающие с горы, накрывают оставшихся альтан хамгалчид и Ма-

такуши с демонами. Мне стало нехорошо от мысли, что я могу стать причиной гибели своих товарищей, и я отступил от скалы.

В это время за моей спиной вспыхнул костерок.

Пока я боролся со скалой, Юнмей собирала корешки и чёрные камушки, видимо, кусочки каменного угля – судя по тому, как они блестели – антрацита, и развела костёр. Она грамотно подкладывала уголь – так, что он не тушил огонь, но разогревался и начинал гореть. Пламя, конечно, каменный уголь давал не яркое, но тут в полной темноте света от костра было вполне достаточно.

Юнмей тем временем приладила металлическую миску в качестве котелка и принялась варить нам ужин.

Альтан хамгалчид уже ел свой корм – корм тоже был в поклаже!

Наблюдая за этой мирной картиной, я обессиленно сполз вдоль скалы.

Это получалось, что всё предопределено? И что бы я сейчас ни сделал, об этом уже позаботилась богиня судьбы, когда пряла мою нить... Получалось, и моя жизнь, и жизнь Мони в её руках?

Но меня такое положение дел совсем не устраивало! Я ни в коей мере не хотел быть исполнителем чужой воли!

Я сам по себе!

Я мужик! И все решения в своей жизни я принимаю сам!

Но что делать с клубком? Я же помню, как там, в хижине,

Юнмей ждала нить, и я чуть не сдох от боли.

Я усмехнулся – на эти уловки меня не возьмёшь! Я умею терпеть боль!

И тут пришла мысль: а что, если всё делать поперёк?..

Я снова усмехнулся. Нет, этот вариант не годился! На самом деле поперечными людьми очень легко управлять. Если нужно, чтоб он встал, говоришь: не вставай! Если нужно, чтобы прочёл книгу, говоришь: не читай! Если нужно, чтобы что-то сделал, говоришь: не делай!

И самое грустное, что он будет считать, что принимал решения сам.

Так, где она, эта тонкая грань, за которой человек становится хозяином своей судьбы. И есть ли она? Существует ли в природе? Может ли человек действительно быть хозяином своей жизни? Особенно рядом с другими людьми? Ведь у других людей по поводу тебя и твоих решений может быть своя точка зрения. И, конечно же, свои представления о том, что хорошо и что плохо. Следует ли прислушиваться к их мнению?

Вспомнилось из высказываний Ленина: нельзя жить в обществе и быть свободным от него. Ну или высказывание другого русского мыслителя, анархиста Михаила Бакунина «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого».

Что-то очень много умных мыслей лезет в голову. А делать-то что?

Словно услышав мои мысли, Юнмей протянула мне миску с похлёбкой:

– Поешь! Нам нужно восстановить силы. – И немного помолчав, с грустью продолжила: – Ты никак сейчас не сможешь помочь своим товарищам. Теперь они должны будут выбрать сами свой дальнейший путь. Повлиять на их выбор ты не сможешь. – И она снова протянула мне миску: – На, поешь!

Первым желанием было оттолкнуть миску. Но это было как-то по-детски. В конце концов, моя цель – закрыть иномирную щель. А один я это сделаю или с товарищами – это уже другой разговор.

Да, если бы они остались в безопасности, мне было бы спокойнее, но, с другой стороны, где сейчас в этом мире безопасно? И если безопасно, то как долго будет так?

И вообще, кто сказал, что тут безопаснее, чем там?

В конце концов, и Матакуши, и Найдвар со своими воинами народ бывалый. Да и альтан хамгалчид тоже не лыком шиты. Поди смогут о себе позаботиться.

В общем, я подошёл к Юнмей, взял миску и начал есть. Потому что силы мне будут нужны.

Моня тоже ел – ему Юнмей дала первому. Положила в миску кусочек вяленого мяса и сухофрукты, но Моня захотел похлёбку. Тогда Юнмей охладила её и дала монстрёнышу.

Тщательно вылизав миску и попив водички, Моня прива-

лился к тёплому боку альтан хамгалчид, и вскоре по пещере, отражаясь от стен, понёсся тонкий храп.

Опустошив свою миску, Юнмей достала веретено и шерсть. Села поудобнее, и – веретено закружилось, скручивая ворсинки в крепкую нить.

В этот раз мне показалось, что кроме шерсти Мони Юнмей добавила что-то ещё, но освещение было плохое, так что я решил, что мне показалось.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Иногда майор думал о том, что в армию надо призывать не в восемнадцать лет, а в тридцать. Конкурс будет десять человек на место, проблема уклонистов решится сама собой. Это ж целый год не будет начальника, клиентов, жены, детей, тёщи, ипотеки, ремонта... Зато будет в наличие свежий воздух, хорошая компания, можно покататься на танке и пострелять из калаша... И всё нахаляву!

Глава 9

И всё-таки я чувствовал себя использованным. Это мерзкое ощущение не давало мне покоя. Колом стояло в душе, причиняя носящую боль, отравляя само моё существование.

С одной стороны, как бы да, я шёл к своей цели – закрыть иномирную щель. И здесь, в пещере, возможно, действительно будет пройти проще. Хотя бы потому, что, как сказала Юнмей, тут только те враги, которые были оставлены для охраны портала. Пусть их даже миллион, но он не разрастётся в два.

Но от того, что получалось, будто я бросил парней, на душе было гадко. Получалось, что я предал их. И то, что не по своей воле, для меня не имело никакого значения.

Глядя, как богиня судьбы прядёт, я вдруг подумал: а не готовит ли она мне ещё какой-нибудь сюрприз?

– Юнмей, – позвал я девушку.

– Что? – тут же отозвалась она.

Отозвалась так, будто и не было ничего. Будто всё идёт, как и должно. Отозвалась легко и спокойно.

И меня это зацепило. Да не просто зацепило, а взбесило! Получалось, для неё вообще ничего такого не произошло! Всё, сука, нормально!

Я хотел узнать у неё, какие ещё сюрпризы мне ждать, но спросил не то, о чём хотел. Я спросил о другом:

– Зачем ты в мою нить впряла шерсть Мони?

– Вы связаны с этим Услэг Мангасом, – ответила она. – Я просто сделала эту связь крепче. Теперь ты можешь поделиться с ним своими силами, и он сможет поделиться с тобой своими.

– И так всё было хорошо. Зачем было ещё укреплять? – не понял я.

– Там, около портала тебе понадобится дополнительная сила, – ответила она. – И ты сможешь взять её у Услэг Мангаса.

В моей голове тут же появилась картина, как в критический момент Юнмей вынуждает меня выпить силу монстрёныша. Я это делаю и иду весь такой герой закрывать портал. По костям оставшихся снаружи друзей, по костям Мони.

От увиденного моя душа взорвалась протестом.

– Нет! – рявкнул я. – Я не буду использовать силу малыша! И тебе не позволю больше манипулировать ни мной, ни Монею, ни кем бы то ни было другим!

Юнмей с удивлением посмотрела на меня.

– Но так ведь лучше будет, – на чистом глазу возразила она.

И я понял, что она вообще не понимает меня.

Нет у богов таких понятий как честь, порядочность, достоинство. У богов есть только договора. И они следуют договорам.

Вот у меня с отцом Юнмей, с хранителем времени Машу-

то Обитами есть договор, и по этому договору Юнмей помогает мне. И с её точки зрения всё нормально – все средства хороши.

С её может быть. Но не с моей!

Ведь если я буду спокойно переступать через честь и достоинство, то чем я буду отличаться от иномирной хрени?

Поэтому я постарался спокойно, насколько мог, объяснить ей:

– Юнмей, так нельзя! Люди не марионетки! И демоны, и Моня... Мы все не марионетки! Понимаешь? У нас есть свобода воли. В том, что касается наших жизней, мы сами должны принимать решения! И если ради успеха нужно предавать, то грош цена этой победы! Нельзя идти по головам, понимаешь?

– Как так, по головам? – спросила Юнмей. – Мы же шли по земле? И никаких голов под ногами не было...

Вот как объяснять серьёзные вещи тому, кто понимает всё в лоб!

Ну раз в лоб, то и объяснять я буду максимально просто:

– Нельзя было уводить меня одного и бросать парней там, понимаешь? – спросил я, внимательно глядя в глаза девушке.

– Но ведь вы все вместе не прошли бы до портала, – пролеяла богиня судьбы. – Я имею ввиду тут под землёй не прошли бы. А там на поверхности твои друзья теперь сами по себе. Они теперь от тебя не зависят.

– Ты должна была сказать, что тут проход и какие трудности нас ждут, и тогда мы бы сами приняли решение. Вполне возможно, что мы сами решили бы разделиться. Но это было бы наше решение! А так получается, что я их предал!

– Но ты же не предавал? – удивилась Юнмей.

– Но они ничего об этом не знают! И они не знают, жив ли я! Они могут думать, что я их бросил. И тогда их боевой дух упадёт! Или они могут думать, что я погиб или меня завалили камни, и сейчас, вместо того чтобы отдохнуть и набираться сил перед боем с армией мрака, они пытаются раскопать завал. Понимаешь? Нельзя использовать людей втёмную! Нельзя и точка!

Юнмей ненадолго задумалась.

– Но ведь люди поступают так, как будет в моей нити, – объяснила она. – Что я заложу, то и случится! Я ведь богиня судьбы! Или ты забыл? Я предопределяю, какой будет жизнь человека.

– А какой смысл тогда в свободе воли? – возразил я. – Зачем людям нужно было давать право выбора, если выбора нет? Если всё будет только так, как решишь ты, Юнмей, какой тогда смысл в нашем походе? Да и наш договор с твоим отцом тогда теряет силу. Ведь получится: это не я закрою портал, это ты так спрядёшь нить!

Юнмей с удивлением посмотрела на меня, а потом с не меньшим удивлением посмотрела на своё веретено, точнее, на нить – поднесла её поближе к свету, покрутила, разгля-

дывая.

И тут я убедился, что действительно с нитью что-то не то. И это «не то» выразалось в длинной чёрной нити, которую Юнмей впрядала в мою нить.

Приглядевшись, я понял, что это ничто иное, как её волосы.

– Странно, почему не работает? – пробормотала она себе под нос.

Но я услышал. И тут же спросил:

– И как же оно должно работать?

– Ты должен стать более послушным... – бесхитростно ответила Юнмей. – А ты споришь со мной.

– Святая простота! – застонал я и требовательно протянул руку: – Дай сюда веретено!

Юнмей послушно протянула его.

Вспомнив, как она убирала свою работу в сумку, когда ходила в туалет, как следила, чтобы никто не прикасался к веретену и клубку, я удивился той лёгкости, с которой она подчинилась мне – отдала мне своё рукоделие.

Я взял у неё веретено и пучок шерсти. Рассмотрел внимательно. В нить действительно было впрядено несколько длинных волосинок. Вытянуть их было невозможно – они стали частью спрядённой нити. Можно было только оборвать. Но я понимал, что если оборвать мою нить, то я скорее всего умру. Но умирать, пока не закончил своё дело, я не собирался.

Юнмей сидела и смотрела на меня преданными глазами.

А я в тусклом свете пытался разглядеть нить.

– Что-то видно плохо, – пробормотал я, не спеша отдавать ей её работу. – Света бы побольше!

Юнмей тут же подложила в костёр корешков и пару камушков угля, которые лежали рядом – видимо, она подготовила их раньше, когда собирала для костра...

Понаблюдав, как она подкладывает в костёр топливо, посмотрев, как уплывает дым – чуть в сторону и вверх, видимо, в щель, я скомандовал:

– Встань!

Юнмей встала.

Это было странно и забавно.

Похоже, она хотела подчинить меня себе, но вот только не нашлась ещё женщина, которая подчинила бы меня!

Видимо, произошёл эффект, которого богиня судьбы, впрядая в мою нить свои волосы, не ожидала – не я подчинился ей, а она мне. Как, собственно, и должно быть! Мужчина должен быть главным! А женщина должна быть послушной. И это сейчас не мужской шовинизм. Это требование жизни. Иначе в трудных условиях просто не выжить.

Но сейчас выполняла мои приказы не просто женщина, а богиня судьбы!

Не знаю, почему так произошло – может, богиня чего напутала, или просто я сильнее. Ну или воля моя сильнее, чем у неё. Да и не важно это! Важен результат!

И я разрешил богине судьбы сесть:

– Садись!

Она опустилась на землю рядом с дремлющими Монею и альтан хамгалчид.

Я вернул ей веретено и шерсть и приказал:

– Убери это в сумку и ложись отдохни.

Богиня послушно убрала своё рукоделие и свернулась калачиком рядом с тёплым брюхом мохнатого стража.

– Подожди! – остановил я девушку и достал из своей сумки шкуру. – Давай, подстели, а то простынешь ещё. И одеяло нужно взять.

Мы расстелили шкуру и Юнмей легла спать.

Моню я тоже переложил на тёплое. Он, конечно, мохнатый, но он малыш, так что пусть спит в тепле. Он и так потратил много сил защищая нас. Вот и пусть набирается этих самых сил в комфорте.

Я тоже уже хотел было лечь, но подумал о том, что по-хорошему надо бы выставить караул. Потому что, если верить Юнмей, в пещерных ходах есть те, кого оставили охранять портал. Не хотелось бы, чтобы они застали нас врасплох.

Я снова со злостью посмотрел на Юнмей. Вот что было взять хотя бы Матакуши? Бывший страж стен здорово бы выручил. Ну или Найдвар – ему я тоже доверял как себе.

Но тут, похоже, уже ничего не исправишь. Придётся самому охранять. А спать? Выспимся после смерти.

В общем, я уселся поудобнее у костра и приготовился

нести караул.

Я смотрел на искорки, бегающие по раскалённым углям, на вспыхивающие время от времени язычки пламени, охватывающие на минуту-две корешки, а потом быстро исчезающие... Смотрел на покрывающие раскалённые угли колыхающиеся струпыя пепла, который кажется холодным, но на самом деле обжигаете горячий...

Слушал размеренное дыхание альтан хамгалчид, Мони и Юнмей...

Прислушивался к звукам в пещере. И мне казалось, что где-то в глубине капает вода. Не часто, но тоже размеренно.

Не важно, хотел я этого или нет, но моё дыхание подстроилось под всеобщую размеренность. И я чувствовал, как альтан хамгалчит размеренно шагает – несёт меня, Моню и Юнмей. Он несёт нас всё дальше и дальше от друзей, от демонов, от Уулын Цэцэг, от Радомиры, от Изуми...

Нет! От Изуми уходить я не хотел! Она одна в этом мире не пыталась манипулировать мной. Наоборот, отдавала всю себя мне, отдавала с любовью...

Я вспомнил как любил её ночью среди щупалец Кутуруку и зарослей ядовитого кустарника. Кустарника Бут-Харуул – колючего стражника из родного мира демонов.

И ничто не могло помешать нашей любви!

Как Изуми тогда была прекрасна! И дело даже не в её магии! Дело было в её искренности, в той самоотверженности, с которой она отдавалась мне – первому мужчине в её жизни.

Я хотел вернуться к Изуми. Очень хотел.

Вот только что-то мне мешало. Что-то не размеренное. Совсем не размеренное!

Дёрнувшись, я распахнул глаза. И сердце сразу же понеслось галопом. Потому что мы были окружены.

Вокруг по камням клацали когти крысоподобных хархнууд...

Я вскочил, выхватывая на ходу катану и понимая, что мне одному не отбиться! А мой отряд находится снаружи. Проход в пещеру закрыт и завален камнями. Никто на помощь не придёт!

Ну что ж! Значит, будем драться тем, что есть. Делай что должен и будь что будет!

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Бытует мнение, что в армии в чай подсыпают бром, дабы уменьшить половое влечение. Поэтому майор первые две недели службы в армии боялся, что в чай бром добавляют и не пил его. А на третью неделю стал пить и надеяться, что его все-таки добавляют.

Глава 10

Вслед за мной со своих мест вскочили Юнмей и Моня. А потом и альтан хамгалчид. Он поднялся спокойно, без паники и с достоинством огромного зверя.

Крысоподобные хархнууды немного сдали назад, но не ушли, лишь глаза заблестели ещё большей ненавистью.

Рядом с мохнатым стражем, таким могучим, возникало ощущение безопасности, но я очень хорошо помнил, насколько хархнууды агрессивны! Слишком яркой была встреча с ними. Поэтому понимал: если крысоподобные звери накинутся скопом, размеры мохнатого стража не помогут ему. А длинная шерсть, может, и защитит на какое-то время, но точно не спасёт.

Однако высокий рост стража может стать нашим преимуществом! Во всяком случае Юнмей и Моня наверху будут в большей безопасности, чем тут, на земле.

– Юнмей, – негромко сказал я. – Не делая резких движений, потихоньку забирайся на альтан хамгалчид. Поняла? Потом я подам Моню.

Мохнатый страж стоял, не шелохнувшись, и взирал сверху на крысоподобных зверьков. Их уже собралось не мало, но они не спешили нападать. Стояли, поплёскивали глазами, словно чего-то ждали.

Я уже хотел было попросить альтан хамгалчид присесть,

чтобы Юнмей было легче забраться на него, но передумал. Вспомнил как смотрел передачу, там в Африке местный панцирщик от стаи гиен спасался. Он приставлял к голове крупный кусок коры и тем самым казался выше ростом. И это заставляло гиен опасаться и не нападать.

Что касается альтан хамгалчид, он и так огромный по сравнению с хархнуудами! А если Юнмей сядет сверху, то он будет казаться ещё выше! Если, конечно, в этом мире действуют те же законы, что и в моём родном.

В общем, я передумал просить мохнатого стража присесть или подставить ногу. Ведь хархнууды могут воспринять такие действия, как слабость. И это может спровоцировать их нападение. Точнее, ускорить его – в том, что они нападут, я не сомневался ни минуты. Странно, что они медлили, но зато мы могли подготовиться к битве.

А потому я не спеша подошёл к зверю и подставил руки.

– Давай, Юнмей! Вставай сюда ногой, я посажу. И хватайся за шерсть. Спокойно! Без суеты и резких движений!

Девушка подошла. Взялась одной рукой мне за плечо, а другой за прядь шерсти мохнатого стража.

– Давай, на счёт три! – сказал я и начал потихоньку раскачивать: – Раз! Два! Три!

На счёт «три» я толкнул Юнмей вверх и она, подлетев, зацепилась за холку зверя.

Альтан хамгалчид даже не шелохнулся. Как будто всё идёт как надо.

Дождавшись, когда Юнмей усядется поудобнее, я повернулся к Моне.

– Теперь твоя очередь...

– Курлык? – спросил монстрёныш.

– Потерпи, брат! – попросил я. – Будет немного больно. –

И добавил, обращаясь к Юнмей: – Я сейчас подам тебе Моню. Ты должна ухватить его за шерсть и затянуть наверх. Постарайся сразу захватить пучок побольше, чтобы ему не так больно было.

– Здесь не за что держаться, – пожаловалась богиня судьбы. – Боюсь, соскользну.

Чёрт, седла не было. Мы перед сном сняли, чтобы альтан хамгалчид отдохнул. Теперь Юнмей придётся одной рукой держаться за шерсть, а другой – тянуть Моню.

Но и оставлять монстрёныша на земле было нельзя. Такой вариант я даже не рассматривал. Хархнууды загрызут его – у него ведь пока ещё нет таких огромных зубов и когтей, как у его мамочки, он ведь ещё совсем малыш.

– Давай как-нибудь, – попросил я богиню и склонился к Моне.

Альтан хамгалчид как будто понял, что к чему, и надул бока. В результате, у меня получилось, подняв маленького Услэг Мангаса, прижать его к мохнатому боку стража. А Юнмей, ухватив малыша за шерсть, смогла затянуть его наверх.

Поняв, что Юнмей и Моня уселись нормально, я снова оглядел пещеру.

Света, конечно, было очень мало. Но я и так знал, что наши припасы и корм для мохнатого стража лежат по левую руку от меня. А по правую – остатки костра. Костёр ещё не совсем потух – на углях поблёскивали искры. Но ни света, ни тепла от него практически уже не было.

А ещё под ногами лежала шкура. И отдавать эту шкуру крысopodobным тварям я не собирался. В моём мире крысы сожрали бы её, а шерсть использовали бы для гнёзд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.